

А.Б. ГУСЕВ, М.А. ЮРЕВИЧ

НАУЧНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ – 2022: ПРОФЕССИЯ НЕ ДОРОЖЕ РОДИНЫ

*(по результатам социологического исследования,
апрель-май 2022 г.)*

Москва 2022

УДК 316.4

ББК 60.56

Гусев А.Б., Юревич М.А. Научная политика России – 2022: профессия не дороже Родины / А.Б. Гусев, М.А. Юревич. – М.: ООО «Буки Веди», 2022. – 64 с.

АННОТАЦИЯ

В докладе «Научная политика России – 2022: профессия не дороже Родины» представлены результаты проведенного в апреле-мае 2022 года опроса научного сообщества страны на предмет оценки проблем развития российской науки под воздействием санкций против Российской Федерации в связи с проведением специальной военной операции на Украине. В опросе приняли участие более 4100 исследователей из 76 регионов РФ.

Цель доклада – оценить влияние санкций недружественных иностранных государств на российскую науку; отношение исследователей к потенциальному мобилизационному режиму функционирования российской науки; миграционные предпочтения исследователей; их готовности взять на себя обязательства и ответственность за реализацию важных научных проектов.

Результаты исследования могут представлять интерес для разработчиков государственной научно-технической политики, внутренней политики в целом и широкого научного сообщества.

Отзывы и предложения принимаются по адресу электронной почты: napor2021@castingvote.ru.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы доклада выражают особую благодарность партнерам, выступившим соорганизаторами исследования: Институту психологии РАН, «НГ-Наука», лично А.Г. Ваганову и Т.А. Нестику.

При подготовке программы исследования и в процессе анализа полученных результатов невозможно обойтись без квалифицированной экспертной поддержки, которую любезно оказали: С.С. Аушкар; Е.В. Балацкий (ЦЭМИ РАН); Г.А. Заикина (журнал «Вестник РАН»); В.Ю. Изосимов; В.А. Малахов (ИИЕТ РАН); С.А. Пушкевич (ИС НАН РБ); Е.А. Салицкая (МГТУ им. Н.Э. Баумана); И.П. Цапенко (ИМЭМО РАН); А.В. Юревич (ИП РАН); эксперты – профессора РАН.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	2
ВВЕДЕНИЕ	3
1. ПРОГРАММА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	4
2. ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОСТАВА РЕСПОНДЕНТОВ	5
3. ОЦЕНКА МИГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ	10
4. ЗАРУБЕЖНЫЕ САНКЦИИ ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ НАУКИ	16
4.1. ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА РОССИЙСКУЮ НАУКУ	16
4.2. ОЦЕНКА АНТИСАНКЦИОННЫХ МЕР РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	19
4.3. ОЦЕНКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ОБ АНТИСАНКЦИОННЫХ МЕРАХ	21
4.4. ВОСПРИЯТИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ	26
5. МОБИЛИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОЙ НАУКИ	32
5.1. О НЕОБХОДИМОСТИ МОБИЛИЗАЦИИ НАУКИ	32
5.2. ОЖИДАЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОТ МОБИЛИЗАЦИИ	34
5.3. ГОТОВНОСТЬ ПРИНЯТЬ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И НЕСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	40
5.4. МОБИЛИЗАЦИОННАЯ РОЛЬ РАН	46
6. ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ НАУЧНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ	48
7. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПО РАЗВИТИЮ РОССИЙСКОЙ НАУКИ	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
ПРИЛОЖЕНИЕ – АНКЕТА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	60

РЕЗЮМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Специальная военная операции Российской Федерации на Украине изменила миграционные настроения почти каждого второго исследователя – участника опроса. При этом на 3-4 человека с усилившимися миграционными настроениями приходится только один человек, не намеренный переезжать в другую страну. Следует отметить, что группа респондентов с усилившимися миграционными настроениями отличается более пессимистическими ожиданиями и менее самокритична на фоне других групп респондентов.

2. Иностранные санкции против Российской Федерации, связанные с ограничением поставок научного оборудования и расходных материалов, существенно осложняют научную деятельность 60-70% исследователей в области медицинских, естественных, сельскохозяйственных и технических наук в силу высокой зависимости от импорта.

3. Три четверти опрошенных разделяют профессиональную сферу и политическую ситуацию в Российской Федерации, занимая отстраненную позицию. Они считают допустимым для российских исследователей и их коллективов начинать (продолжать) научное взаимодействие с коллегами и научными коллективами из недружественных иностранных государств в области гражданской науки.

4. Положительное отношение половины опрошенных исследователей, как минимум, к частичной мобилизации гражданской науки сопряжено с ожиданиями одной трети респондентов сокращения или полной утраты актуальности привычных тематик научных исследований. При этом в мобилизационных условиях 44% исследователей рассматривают себя в качестве потенциальных руководителей значимых научных проектов, из которых только одна четверть (11%) готова нести любую ответственность за результаты своей работы.

5. Импортозамещение, позволяющее снизить недопустимо высокую зависимость российской науки от недружественных иностранных государств в области научного оборудования, специализированного программного обеспечения, электронных ресурсов научно-технической информации, по мнению респондентов, представляется возможным преимущественно в долгосрочной перспективе, что требует расширения горизонта государственного планирования в научно-технической сфере.

6. В сложившихся условиях государственная научно-техническая политика должна перейти в режим волевого квалифицированного заказчика, мобилизующего научное сообщество на решение приоритетных научных и научно-технических задач. Действующая управленческая модель, нацеленная на создание комфортного исследовательского климата, является мало адекватной стратегическому положению страны, а потому не может обеспечить успеха.

ВВЕДЕНИЕ

Начало специальной военной операции Российской Федерации на Украине в феврале 2022 года (СВО) встряхнуло ряд отраслей внутри Российской Федерации, в том числе и научную сферу.

СВО обнажила антагонистическую поляризацию двух концепций в самоидентификации исследователей: «наука/ученый принадлежит всему миру» и «наука/ученый работает для Родины»; были подвергнуты сомнению мифы о безусловной прогрессивности мировой науки, усилился запрос на государственную идеологию и целеполагание в научно-технической сфере, эффективное управление ею.

Данное исследование проведено в условиях частичного демонтажа привычного мира без очевидных контуров его нового образа – с вариантами от самого светлого будущего до катастрофы. За осознанием внезапного наступления экстраординарных обстоятельств, которые имеют потенциал трансформироваться в экстремальные, следует этап формирования личного отношения к происходящему, модели поведения и ожиданий от системы управления.

Для большинства исследователей объединяющей целью является стремление реализовать свой научный потенциал и быть востребованными. Однако на личном уровне способы достижения этой цели оказываются радикально разными – от волонтерства до коллаборационизма. Кроме того, эта цель в принципе не всегда достижима, поскольку приходится делать выбор между «хочу» и «надо», в том числе под влиянием обстоятельств. В погоне за научной истиной некоторые исследователи полностью абстрагируются от ситуации в стране.

Основная задача опроса – оценить пассионарность российских исследователей в решающий период развития государства, готовность принять на себя обязательства и ответственность, работать в новых, возможно, мобилизационных условиях.

В опросе приняли участие 4133 человека из 76 субъектов Российской Федерации. Число комментариев, полученных от респондентов, превысило 6900 единиц. Данный пласт информации содержит массу конструктивных предложений относительно совершенствования государственной научно-технической политики и заслуживает внимания профильных комитетов палат Федерального Собрания Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти. Результаты исследования могут также представлять интерес для ответственных за внутреннюю политику в Российской Федерации.

Инициаторы проекта выражают уважение и благодарность всем участникам опроса, не равнодушным к будущему России и российской науки.

1. ПРОГРАММА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования – выявить мнение активного научно-образовательного сообщества об актуальных проблемах развития российской науки и о должной государственной научно-технической политике в период острого противостояния Российской Федерации с коллективным Западом и военных действий на территории Украины.

Задачи исследования:

- 1) оценить изменение миграционных настроений исследователей вследствие СВО;
- 2) оценить влияние санкций иностранных государств на российскую науку, в том числе на обеспечение научной инфраструктуры;
- 3) идентифицировать параметры мобилизационного режима функционирования науки и отношение к нему исследователей.

Респонденты: российские исследователи, опубликовавшие в 2016-2020 годах статьи в научных изданиях, индексируемых в Web of Science Core Collection и Russian Science Citation Index. Идентификация потенциальных респондентов произведена на основе информации, находящейся в открытом доступе.

Метод исследования: онлайн-анкетирование респондентов.

Период проведения опроса: 26 апреля – 12 мая 2022 года.

Анкета социологического исследования представлена в приложении.

Комментарии респондентов к вопросам анкеты – это отдельный массив информации, использованной при обработке результатов исследования. Некоторые комментарии с разрешения авторов приводятся полностью, чтобы акцентировать внимание на отдельных аспектах экспертного мнения.

2. ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОСТАВА РЕСПОНДЕНТОВ

В проведенном опросе приняли участие 4133 человека, из них 71% мужчин и 29% женщин. Ниже приведены характеристики состава респондентов: научная специализация и виды проводимых исследований; квалификация, оцениваемая по наличию ученой степени (членству в РАН) и опыту руководства научными проектами; возрастная группа; организация-работодатель; региональная принадлежность (табл. 1-7). В дальнейшем некоторые характеристики будут использованы в аналитических срезах.

Дисциплинарный, возрастной и географический профили респондентов сопоставлялись с аналогичными данными Росстата (2020 год); на основе индекса структурных сдвигов¹ была проведена оценка степени соответствия инициативно сформировавшейся выборки респондентов с генеральной совокупностью.

¹ Елхина И.А. Оценка структурных сдвигов и различий региональных хозяйственных систем юга России // Вопросы регулирования экономики. Т. 6. № 4. 2015. Электронный доступ: http://hjournal.ru/files/JER_6_4/JER_6.4_9.pdf.

ТАБЛИЦА 1. Распределение респондентов по областям наук, %

Область наук	Доля респондентов	Все исследователи РФ (по данным Росстата)
Естественные науки	59,1	23,4
Технические науки	14,5	60,3
Медицинские науки	4,9	4,2
Сельскохозяйственные науки	1,5	2,8
Общественные науки	12,4	5,8
Гуманитарные науки	7,6	3,6
ИТОГО	100,0	100,0
Индекс структурных сдвигов, ед.	0,51	

Примечание: значение индекса структурных сдвигов свидетельствует о значительном отличии выборки от генеральной совокупности по дисциплинарному признаку (0 – полная противоположность структур; 1 – полная тождественность структур).

ТАБЛИЦА 2. Распределение респондентов по видам выполняемых научных исследований, %

Вид научных исследований	Доля респондентов
Фундаментальные	25,0
Преимущественно фундаментальные	26,6
Преимущественно прикладные/ОКР	15,2
Прикладные/ОКР	7,5
Фундаментальные и прикладные/ОКР в одинаковой степени	24,2
Затруднились ответить	1,5
ИТОГО	100,0

Данные табл. 2 указывают на некоторое доминирование исследователей, представляющих фундаментальную науку, что в значительной степени обусловлено способом формирования выборки респондентов на основе публикационной активности.

ТАБЛИЦА 3. Распределение респондентов по квалификационным признакам, %

Ученая степень	Доля респондентов	Из них	
		с опытом руководства выполнением научных исследований	без опыта руководства выполнением научных исследований
Не имеют ученой степени	12,6	42,3	57,7
Кандидат наук	54,6	78,4	21,6
Доктор наук	32,8	93,7	6,3
ИТОГО	100,0	79,2	20,8

В целом выборка респондентов характеризуется высоким квалификационным уровнем, исходя из наличия ученых степеней и опыта руководства выполнением научных исследований.

ТАБЛИЦА 4. Распределение респондентов по возрастным группам, %

Возрастная группа	Доля респондентов	Все исследователи РФ (по данным Росстата)
до 29 лет (включительно)	7,2	16,3
30-39 лет	25,9	27,9
40-49 лет	20,2	17,3
50-59 лет	15,8	14,1
60-69 лет	18,5	14,9
70 лет и старше	12,4	9,4
ИТОГО	100,0	100,0
Индекс структурных сдвигов, ед.	0,13	

Примечание: значение индекса структурных сдвигов свидетельствует о незначительном отличии выборки от генеральной совокупности по возрастному признаку.

В выборке респондентов доля исследователей в возрасте до 50 лет составляет 53%. Наиболее вероятно, что основной массив оперативно-тактических и долгосрочных задач будет возложен на эту возрастную группу.

ТАБЛИЦА 5. Распределение респондентов по типу организации-работодателя, %

Организация-работодатель	Доля респондентов
Вуз	41,1
Научная организация	51,7
Иное	7,2
ИТОГО	100,0

Практически весь состав респондентов (94,7%) занимается научной деятельностью в РФ или преимущественно в РФ (табл. 6). При этом достаточно широко представлены российские регионы (табл. 7).

ТАБЛИЦА 6. Распределение респондентов по месту осуществления научной деятельности, %

Место осуществления научной деятельности	Доля респондентов
В России	88,8
Преимущественно в России	5,9
Преимущественно за рубежом	1,7
За рубежом	3,6
ИТОГО	100,0

ТАБЛИЦА 7. Распределение респондентов по регионам РФ, %

№ п/п	Субъект Российской Федерации	Доля респондентов	Все исследователи РФ (по данным Росстата)
1	Город Москва	27,7	33,6
2	Город Санкт-Петербург	13,4	10,7
3	Московская область	11,1	11,5
4	Новосибирская область	9,1	2,9
5	Свердловская область	4,2	2,6
6	Томская область	2,3	1,3
7	Иркутская область	2,0	0,5
8	Челябинская область	1,8	2,0
9	Нижегородская область	1,8	5,5
10	Республика Татарстан (Татарстан)	1,7	2,0
11	Красноярский край	1,6	1,2
12	Приморский край	1,5	0,7
13	Пермский край	1,2	1,4
14	Ростовская область	1,1	1,7
15	Архангельская область	0,9	0,2
16	Ленинградская область	0,9	0,7
17	Краснодарский край	0,8	0,8
18	Белгородская область	0,8	0,3
19	Республика Коми	0,8	0,2
20	Саратовская область	0,8	0,7
21	Калининградская область	0,7	0,2
22	Самарская область	0,7	1,9
23	Ярославская область	0,7	0,7
24	Воронежская область	0,6	1,7

ТАБЛИЦА 7. Продолжение

№ п/п	Субъект Российской Федерации	Доля респондентов	Все исследователи РФ (по данным Росстата)
25	Тюменская область	0,6	1,5
26	Республика Башкортостан	0,6	1,3
27	Республика Карелия	0,6	0,1
28	Волгоградская область	0,5	0,5
29	Омская область	0,5	0,5
30	Владимирская область	0,5	0,5
31	Мурманская область	0,5	0,3
32	Республика Крым	0,5	0,3
33	Калужская область	0,4	0,9
34	Кемеровская область	0,4	0,2
35	Алтайский край	0,4	0,4
36	Ивановская область	0,3	0,1
37	Рязанская область	0,3	0,3
38	Кировская область	0,3	0,2
39	Республика Саха (Якутия)	0,3	0,3
40	Удмуртская Республика	0,3	0,3
41	Ульяновская область	0,3	0,6
42	Город Севастополь	0,3	0,1
43	Камчатский край	0,3	0,1
44	Новгородская область	0,3	0,2
45	Республика Адыгея (Адыгея)	0,3	0,0
46	Магаданская область	0,2	0,1
47	Республика Марий Эл	0,2	0,0
48	Республика Мордовия	0,2	0,1
49	Курская область	0,2	0,3
50	Оренбургская область	0,2	0,1
51	Республика Дагестан	0,2	0,3
52	Брянская область	0,2	0,1
53	Карачаево-Черкесская Республика	0,2	0,1
54	Ставропольский край	0,2	0,4
55	Тульская область	0,2	0,9
56	Хабаровский край	0,2	0,3
57	Вологодская область	0,1	0,1
58	Забайкальский край	0,1	0,1

ТАБЛИЦА 7. Продолжение

№ п/п	Субъект Российской Федерации	Доля респондентов	Все исследователи РФ (по данным Росстата)
59	Республика Бурятия	0,1	0,2
60	Тверская область	0,1	0,5
61	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0,1	0,3
62	Амурская область	0,1	0,1
63	Орловская область	0,1	0,1
64	Пензенская область	0,1	0,7
65	Сахалинская область	0,1	0,1
66	Тамбовская область	0,1	0,1
67	Кабардино-Балкарская Республика	0,1	0,2
68	Курганская область	0,1	0,1
69	Псковская область	0,1	0,0
70	Республика Северная Осетия – Алания	0,1	0,1
71	Чувашская Республика – Чувашия	0,1	0,3
72	Еврейская автономная область	0,03	0,0
73	Липецкая область	0,03	0,1
74	Чеченская Республика	0,03	0,1
75	Чукотский автономный округ	0,03	0,0
76	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,03	0,0
ИТОГО		100,0	99,9
Индекс структурных сдвигов, ед.		0,15	

Примечание: значение индекса структурных сдвигов свидетельствует о слабом отличии выборки от генеральной совокупности по региональному признаку.

В целом репрезентативность принявшего участие в опросе активного научного сообщества по дисциплинарной, возрастной и региональной структуре подчеркивает достаточную надежность выборки.

3. ОЦЕНКА МИГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Данный раздел посвящен оценке изменений миграционных настроений научного сообщества в результате проведения СВО.

Проблема безвозвратного отъезда российских исследователей в иностранные государства остается актуальной на протяжении десятилетий. Для некоторой части научного сообщества начало СВО и ее ожидаемые последствия стали новыми факторами, ускоряющими принятие и реализацию решений об отъезде из страны. Дополнительным стимулом для принятия такого решения стали открытые официальные приглашения от недружественных Российской Федерации иностранных государств.

В табл. 8 приведено распределение ответов на вопрос «В связи со специальной военной операцией РФ на Украине оцените изменение Ваших миграционных настроений».

ТАБЛИЦА 8. Распределение ответов об изменении миграционных настроений исследователей в результате СВО, %

Вариант ответа	По возрастным группам респондентов				Все респонденты
	до 39 лет	от 40 до 49 лет	от 50 до 59 лет	старше 60 лет	
Существенно усилились	33,5	20,1	13,2	8,2	20,7
Несущественно усилились	17,5	11,2	10,5	5,5	10,9
Не изменились	39,5	56,1	62,4	74,4	57,0
Несущественно снизились	2,9	2,1	1,8	1,0	1,7
Существенно снизились	4,9	7,3	8,7	7,7	6,3
Затрудняюсь ответить	1,7	3,0	3,4	3,1	3,5

Справочно: число ответивших респондентов – 3789 человек.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что после начала СВО миграционные намерения изменились не менее чем у 39,6% научных работников Российской Федерации. Среди них респонденты, сообщившие об усилении заинтересованности в переезде в другую страну («разогретые мигранты», 31,6%) или ее снижении («остывающие мигранты», 8%). Следует полагать, что ядро респондентов, миграционные настроения которых не подвержены влиянию СВО («стабильные», 57%), включает как потенциальных мигрантов, так и людей, связывающих свое настоящее и будущее с Россией.

С точки зрения миграционных настроений существенным является возраст-ной фактор: в возрасте до 39 лет доля «разогретых мигрантов» составляет 51%, а среди респондентов 40-49 лет – 31,3%.

Причем ответы на вопрос об изменениях миграционных настроений среди ближайшего круга респондентов (в рамках лаборатории, отдела, центра, кафедры и т.п.) указывают на основное «кипение» в возрастной группе до 39 лет (табл. 9).

ТАБЛИЦА 9. Распределение ответов на вопрос «В связи со специальной военной операцией РФ на Украине оцените изменение миграционных настроений среди ближайшего круга Ваших коллег (в рамках лаборатории, отдела, центра, кафедры и т.п.)», %

Вариант ответа	По возрастным группам респондентов, %				Все респонденты, %
	до 39 лет	от 40 до 49 лет	от 50 до 59 лет	старше 60 лет	
Существенно усилились	33,8	2,3	3,2	9,7	20,0
Несущественно усилились	24,6	19,1	15,5	13,4	18,3
Не изменились	28,6	46,5	48,7	55,3	43,7
Несущественно снизились	1,5	1,2	1,4	1,6	1,3
Существенно снизились	0,7	17,8	17,3	5,1	2,8
Затрудняюсь ответить	10,8	13,1	13,9	14,9	13,8

Справочно: число ответивших респондентов – 3745 чел.

Если сравнивать ответы респондентов, представляющих вузы, с одной стороны, и научные организации – с другой, то работники системы высшего образования демонстрируют менее радикальные миграционные настроения, чем сотрудники научных организаций, хотя это отличие выражено не очень ярко (табл. 10).

ТАБЛИЦА 10. Изменение миграционных настроений исследователей в зависимости от организации-работодателя, %

Вариант ответа	По группам респондентов от организаций-работодателей		Все респонденты
	Вуз	Научная организация	
Существенно усилились	19,8	21,2	20,7
Несущественно усилились	9,6	12,0	10,9
Не изменились	59,0	55,7	57,0
Несущественно снизились	1,3	1,9	1,7
Существенно снизились	6,3	6,2	6,3
Затрудняюсь ответить	4,0	3,0	3,5

Значительный вклад в рост миграционных настроений внесли регионы с максимальным научным кадровым потенциалом (табл. 11).

ТАБЛИЦА 11. Изменение миграционных настроений исследователей в результате СВО в субъектах Российской Федерации, %

Регион	Группа респондентов			
	«Разогретые мигранты»	Стабильные миграционные настроения	«Остывшие мигранты»	Неопределившиеся
Новосибирская область	38,3	51,9	8,7	1,1
Москва	37,1	52,6	8,4	1,9
Санкт-Петербург	35,1	54,1	7,5	3,3

По областям наук картина изменений миграционной активности исследователей выглядит неоднородной (табл. 12).

ТАБЛИЦА 12. Изменение миграционных настроений исследователей в результате СВО по областям наук, %

Область науки	Группа респондентов			
	«Разогретые мигранты»	«Стабильные миграционные настроения»	«Остывшие мигранты»	Неопределившиеся
Естественные науки	36,1	52,9	8,2	2,8
Технические науки	28,5	59,3	8,4	3,8
Медицинские науки	22,5	65,3	6,4	5,8
Сельскохозяйственные науки	3,8	78,8	9,6	7,8
Общественные науки	24,9	62,7	7,1	5,3
Гуманитарные науки	30,3	60,6	4,9	4,2

Менее других миграционными настроениями охвачены исследователи сельскохозяйственного профиля (3,8% и максимальная степень угасания таких настроений – 9,6%), однако следует учитывать, что эта группа научных работников была представлена в исследовании в наименьшей степени. Напротив, сильнее всех стремление покинуть страну демонстрируют представители естественных наук (36,1%).

Ситуация, когда почти 40% дееспособных исследователей, претендующих на звание интеллектуальной элиты, стремятся покинуть страну, означает глубокий внутренний кризис, прежде всего идеологического характера. Как внутренний эффект, в результате СВО удалось полностью или частично «подлечить» и вернуть к своим корням небольшую часть опрошенных (8%) – в прошлом потенциальных мигрантов.

Респондентам из числа «остывших мигрантов» был предложен вопрос о причинах снижения миграционных настроений с возможностью выбора нескольких вариантов ответа (табл. 13).

**ТАБЛИЦА 13. Распределение ответов на вопрос
«Укажите, с чем в первую очередь связано снижение Ваших миграционных настроений?», %**

Вариант ответа	Доля ответов
Негативное отношение к русским в странах с развитой наукой	56,2
Ожидание коренных позитивных изменений в российской науке	45,5
Перспектива получить новые научные проекты	14,4
Перспектива административной карьеры в науке	5,1
Уход из науки в другие сферы деятельности	3,8
Агитация со стороны российских коллег	0,3
Другое	18,5
Затрудняюсь ответить	2,7

Справочно: число ответивших респондентов – 292 человека.

Среди причин торможения миграционных настроений фигурируют два крупных фактора: русофобия в принимающих иностранных государствах (56,2%) и ожидание позитивных перемен в российской науке (45,5%). Как частный случай таких подвижек некоторые респонденты рассматривают получение в Российской Федерации новых научных проектов.

МНЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ:

**Физико-математические науки,
кандидат наук, 32 года,
Москва:**

«Идеологическая причина. Неприятие тех механизмов управления западным обществом, которые калечат психику. В частности, они приводят к легализации однополых браков, пропаганде ЛГБТ, повальному употреблению антидепрессантов и других психоактивных препаратов. А также неприятие внешней политики руководителей Запада, которая отдает явным фашизмом, т.е. расчеловечиванием».

**Технические науки,
доктор наук, 57 лет,
Самарская область:**

«Считаю предательством покинуть страну в трудное время».

**Физико-математические науки,
кандидат наук, 68 лет,
Москва:**

«Считаю работу за рубежом работой на нашего противника».

**Химические науки,
кандидат наук, 40 лет,
Новосибирская область:**

«Если каждый из нас сделает то, что от него зависит, то наша страна станет лучше, сильнее, привлекательнее для проживания. И наша страна нуждается в том, чтобы каждый из нас это сделал».

Респондентам, работающим за рубежом или преимущественно за рубежом, был предложен вопрос о месте продолжения научной карьеры (табл. 14).

**ТАБЛИЦА 14. Распределение ответов на вопрос
«Какой вариант продолжения научной карьеры для Вас наиболее предпочтителен?», %**

Вариант ответа	Доля респондентов
Продолжение научной карьеры за рубежом	68,5
Продолжение научной карьеры в Российской Федерации	10,3
Не собираюсь продолжать научную карьеру	5,4
Другое	10,3
Затрудняюсь ответить	5,4

Справочно: число ответивших респондентов – 203 человека.

Как выяснилось, не следует ожидать усиления потока возвращающейся на Родину научной диаспоры. Только 10% исследователей, занятых в науке за рубежом, рассматривают возможность продолжения своей работы в Российской Федерации.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о том, как респонденты оценивают изменение миграционных настроений в своем профессиональном окружении (табл. 15).

ТАБЛИЦА 15. Распределение ответов на вопрос «В связи со специальной военной операцией РФ на Украине оцените изменение миграционных настроений среди ближайшего круга Ваших коллег (в рамках лаборатории, отдела, центра, кафедры и т.п.)», %

Оценка респондентом изменений собственных миграционных настроений	Оценка респондентом изменений миграционных настроений среди коллег		
	«Разогретые мигранты»	Стабильные миграционные настроения	«Остывшие мигранты»
«Разогретые мигранты»	88,8	11,2	0,0
Стабильные миграционные настроения	23,0	75,4	1,6
«Остывшие мигранты»	17,4	28,3	54,3
Неопределившиеся	80,8	15,4	3,8

Восприятие респондентами изменений миграционных настроений среди коллег из ближнего окружения показывает, что выделенные страты исследователей почти не смешиваются друг с другом. Так, активные мигранты видят вокруг себе подобных. Респонденты со стабильными миграционными настроениями весьма умеренно пересекаются с «разогретыми мигрантами». Сравнительно немногочисленная группа «остывших мигрантов» имеет контакты с «разогретыми мигрантами», но чаще сталкивается с коллегами, демонстрирующими стабильные миграционные настроения.

МНЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ:

**Физико-математические науки,
кандидат наук, 68 лет,
Москва:**

«Среди ближнего круга за последние 10 лет не наблюдал миграционных настроений. У тех, у кого такие настроения были, уехали ранее».

**Физико-математические науки,
доктор наук, 71 год,
Красноярский край:**

«У моего окружения никогда не было миграционных настроений, а в анкете даже нет такого пункта. Видимо составители предполагают, что таких ученых в России нет, но составители анкеты ошибаются. Нас большинство!»

4. ЗАРУБЕЖНЫЕ САНКЦИИ ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Данный раздел касается второй задачи исследования – оценки влияния санкций иностранных государств на российскую науку и антисанкционной политики Российской Федерации.

Дискриминация российской науки со стороны зарубежных организаций последовала сразу за иностранными санкциями против Российской Федерации. Фактически, наука недружественных государств² в одностороннем порядке объявила российскую науку враждебной. Российские исследователи в разной степени интегрированы в зарубежные коллективы, и для некоторых ученых мгновенный разрыв связей стал серьезным профессиональным и личным испытанием.

² Перечень недружественных России стран и территорий утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 года № 430-р.

4.1. ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА РОССИЙСКУЮ НАУКУ

Можно выделить два крупных направления санкционной политики против российской науки: выключение из западно ориентированного международного научного пространства и ограничение (прекращение) пользования иностранными активами в научной деятельности (табл. 16).

ТАБЛИЦА 16. Оцениваемые санкционные меры против российской науки

Санкционная мера против российской науки	Условное обозначение
Выключение из западно ориентированного международного научного пространства	
Прекращение совместных научных проектов с иностранными университетами / научными организациями	C1
Необъективное рецензирование публикаций российских авторов в зарубежных изданиях	C2
Отказ российским исследователям в участии в научных конференциях за рубежом	C3
Ограничение (прекращение) пользования иностранными активами в научной деятельности	
Отказ российским исследователям в участии в научных исследованиях на зарубежных научных установках класса «мегасайенс»	C4
Отключение от зарубежных электронных ресурсов научно-технической информации	C5
Отключение от специализированного зарубежного программного обеспечения	C6
Прекращение поставок зарубежного научного оборудования, в т.ч. из-за невозможности перевода оплаты	C7
Прекращение поставок зарубежных расходных материалов	C8

На рис. 1 представлено распределение ответов респондентов на вопрос «Оцените, в какой степени последствия санкций, введенных недружественными иностранными государствами, осложняют Вашу научную деятельность в Российской Федерации».

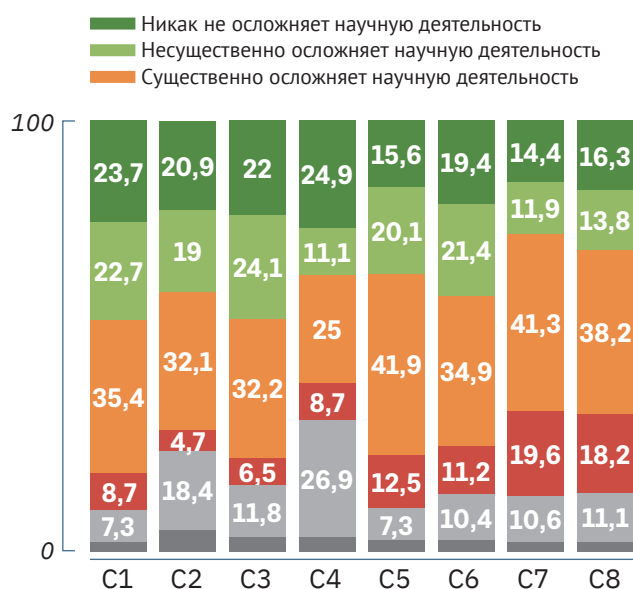

РИСУНОК 1. Распределение ответов на вопрос о влиянии санкций на осуществление научной деятельности в Российской Федерации, %

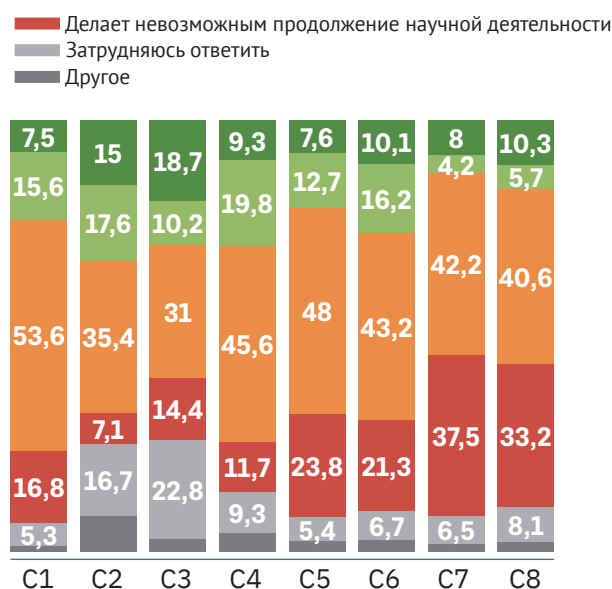

РИСУНОК 2. Распределение ответов респондентов группы «разогретые мигранты» на вопрос о влиянии санкций на осуществление научной деятельности в Российской Федерации, %

Полученная информация свидетельствует об уязвимости российской науки, которая стала следствием недальновидной государственной политики по поддержанию ее избыточной открытости на протяжении долгого времени.

Во-первых, санкционные меры по исключению российской науки из западного пространства (C1-C3), с точки зрения российских исследователей, существенно осложнили их научную деятельность (32-35%).

Во-вторых, особенно болезненными стали санкционные меры по ограничению (прекращению) пользования иностранными активами. Если ограничение доступа российских исследователей к зарубежным установкам класса «мегасайнс» (C4) еще можно пережить, то, судя по ответам респондентов, половина из них считает отключение от зарубежных информационных систем (C5), программного обеспечения (C6) и прекращение поставок оборудования и расходных материалов (C7-C8) очень существенными факторами, осложняющими работу отечественных ученых.

Если рассматривать болезненность санкционных мер по выделенным группам респондентов, то обнаруживается значительный разброс мнений. Так, «разогретые мигранты» отличаются повышенной чувствительностью к иностранным санкциям (рис. 2). Свыше 70% респондентов из этой группы с трудом представляют свою научную деятельность без зарубежных электронных ресурсов научно-технической информации (C5), а также без иностранного оборудования (C7) и расходных материалов (C8). Также остро они реагируют на прекращение совместных научных проектов с иностранными университетами и научными организациями (C1).

На рис. 3-6 представлена информация о болезненности санкций для представителей естественных, технических, медицинских и сельскохозяйственных наук.

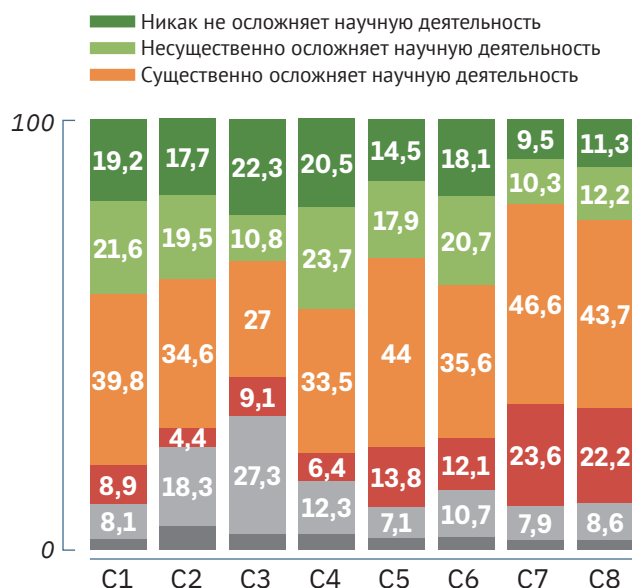

РИСУНОК 3. Распределение ответов респондентов, представляющих естественные науки, на вопрос о влиянии санкций на осуществление научной деятельности в Российской Федерации, %

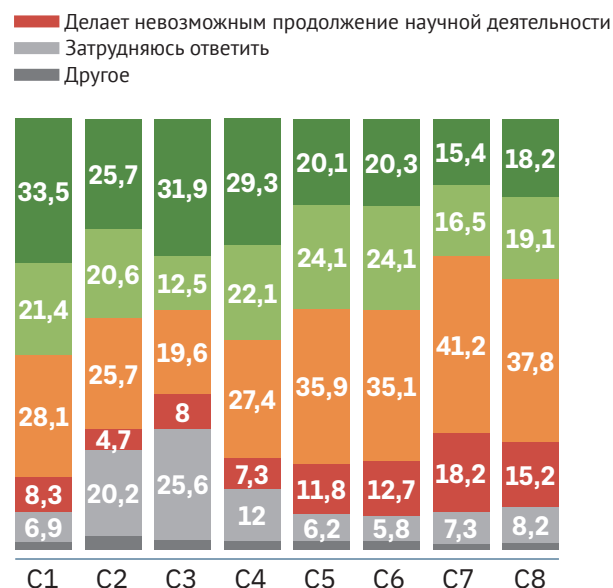

РИСУНОК 4. Распределение ответов респондентов, представляющих технические науки, на вопрос о влиянии санкций на осуществление научной деятельности в Российской Федерации, %

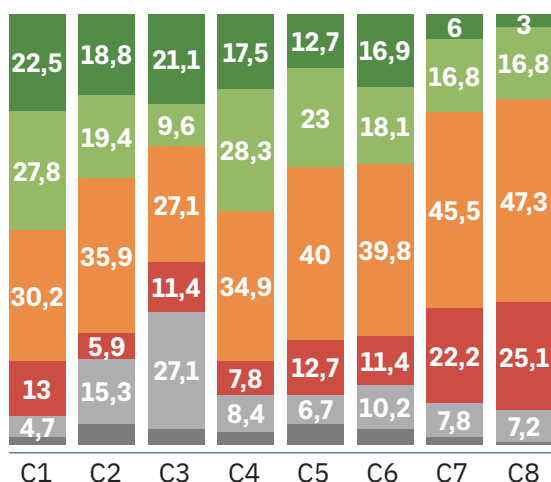

РИСУНОК 5. Распределение ответов респондентов, представляющих медицинские науки, на вопрос о влиянии санкций на осуществление научной деятельности в Российской Федерации, %

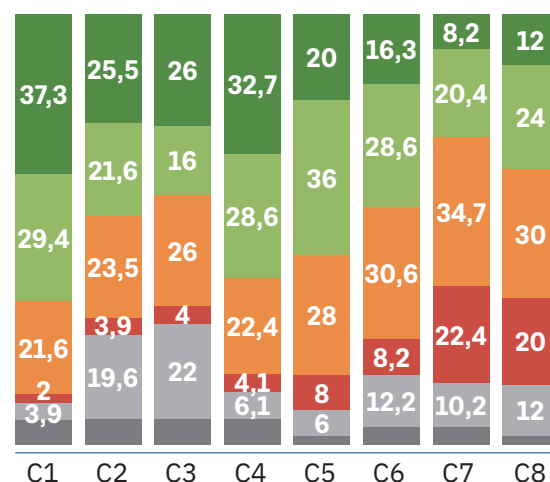

РИСУНОК 6. Распределение ответов респондентов, представляющих сельскохозяйственные науки, на вопрос о влиянии санкций на осуществление научной деятельности в Российской Федерации, %

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о высокой уязвимости медицинских, естественных и технических наук перед санкциями. При этом прекращение поставок зарубежного оборудования и расходных материалов (C7, C8), по мнению 22-25% респондентов, угрожает приостановкой деятельности медицинских и естественнонаучных направлений, а как считают еще 45% опрошенных, осуществление научной работы существенно усложнится.

Таким образом, усиление миграционных настроений среди исследователей в определенной мере обусловлено ситуативным выбором, который можно обозначить как «профессия дороже Родины». Косвенно это свидетельствует об эффективности введенных против российской науки санкций.

По своей сути отмена российской науки за рубежом тождественна отмене российского спорта на мировой арене, но в более продолжительной перспективе. Все чаще появляются сообщения об изменении российскими гражданами спортивного гражданства, как правило, в пользу недружественных государств, когда ради спортивной карьеры люди приносят в жертву свои связи с Родиной. То же самое имеет место и в науке, когда можно говорить о процессе изменения «научного гражданства».

Очевидный ответ на поставленный вопрос «дороже ли научная карьера, чем Родина» обязательно должен прозвучать в государственной научно-технической политике; далее следует принять меры по стимулированию правильного жизненного выбора, а при необходимости – меры принуждения к нему. Ведь научные прорывы укрепляют национальную оборону и безопасность, престиж и узнаваемость страны в мире.

“ МНЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ:

**Биологические науки,
кандидат наук, 41 год,
Московская область:**

«Да, теперь будет тяжело, но в эту тотальную зависимость нас активно загоняло руководство науки 30 лет. Хотелось бы, чтоб эту ситуацию разгребали не только за счет низовых научных сотрудников».

4.2. ОЦЕНКА АНТИСАНКЦИОННЫХ МЕР РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В 2022 году на федеральном уровне был анонсирован³ и частично реализован ряд мер по противодействию санкциям недружественных государств (табл. 17).

³ Встреча представителей Правительства РФ и научной отрасли состоялась 8 апреля 2022 г. Видеозапись мероприятия: https://vk.com/wall-112292509_28793

ТАБЛИЦА 17. Антисанкционные меры, оцениваемые в данном исследовании

Антисанкционная мера	Условное обозначение
Мораторий до 31 декабря 2022 года на предъявление требований к публикационной активности российских исследователей в зарубежных журналах, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, а также к участию в зарубежных научных конференциях	M1
Новые подходы к оценке результативности научной деятельности	M2
Упрощение процедур госзакупок научного оборудования и расходных материалов	M3
Федеральный проект «Развитие отечественного научного приборостроения» (к 2024 году более 42 новых научных приборов, производимых в Российской Федерации)	M4
Создание новых научных лабораторий для молодых ученых	M5

На рис. 7 представлено распределение ответов респондентов на вопрос «Оцените ожидаемую эффективность мер поддержки российской науки в условиях внешнего санкционного давления».

РИСУНОК 7. Распределение ответов респондентов на вопрос об ожидаемой эффективности антисанкционных мер, %

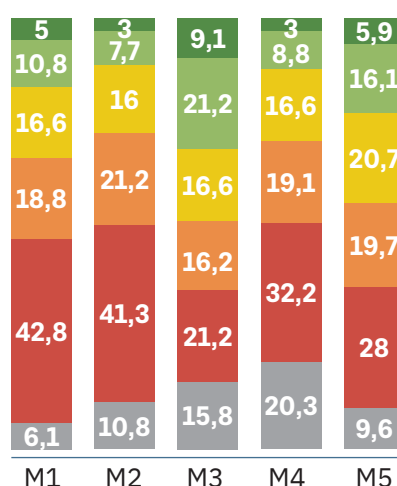

РИСУНОК 8. Распределение ответов респондентов группы «разогретые мигранты» на вопрос об ожидаемой эффективности антисанкционных мер, %

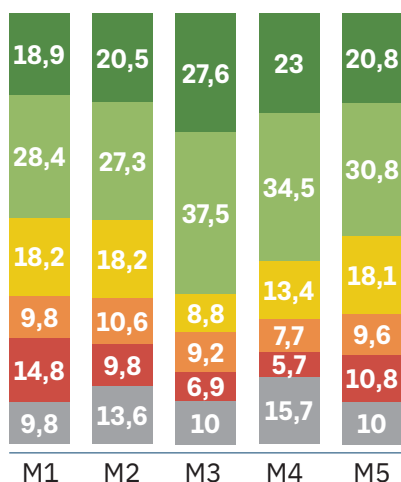

РИСУНОК 9. Распределение ответов респондентов группы «остывшие мигранты» на вопрос об ожидаемой эффективности антисанкционных мер, %

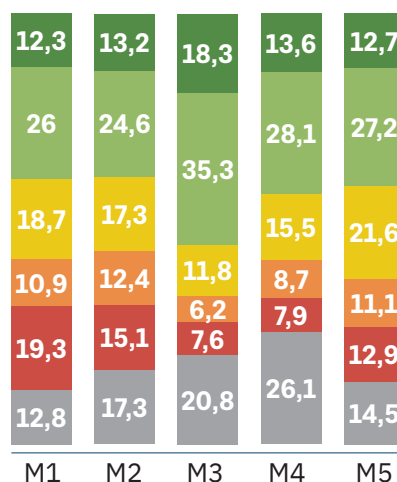

РИСУНОК 10. Распределение ответов респондентов группы «стабильные миграционные намерения» на вопрос об ожидаемой эффективности антисанкционных мер, %

По мнению исследователей, из рассмотренных антисанкционных мер наибольшую эффективность получит упрощение процедур госзакупок научного оборудования и расходных материалов (M3), однако число респондентов, выразивших оптимизм по этому поводу, едва достигает половины всех опрошенных (46,7%). Остальные четыре мероприятия положительно оценили 29–35% опрошенных. Наибольший скептицизм вызвали объявление моратория на

предъявление требований к публикациям в зарубежных базах данных (М1), от которых Российская Федерация уже отключена, а также очередное обновление подходов к оценке результативности научной деятельности (М2).

Немаловажно, что в оценке ожидаемой эффективности антисанкционных мер по выделенным группам респондентов обнаружилась высокая поляризация мнений (рис. 8-10). Исследователей из числа «разогретых мигрантов» можно отнести к крайним скептикам (рис. 8): максимальную оценку получило упрощение процедур госзакупок научного оборудования и расходных материалов (М3, 30,3%). Наиболее бесполезными признаны мероприятия М1, М2, М3.

Самыми оптимистично настроенными оказались немногочисленные респонденты из группы «остывших мигрантов» (рис. 9). Однако даже они указывают на умеренную ожидаемую эффективность антисанкционных мер, за исключением упрощения режима госзакупок оборудования и расходных материалов (М3). Респонденты, чьи миграционные намерения стабильны, в своих оценках занимают промежуточную позицию (рис. 10), но сильно приближенную к мнению «остывших мигрантов».

4.3. ОЦЕНКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ОБ АНТИСАНКЦИОННЫХ МЕРАХ

В дополнение к рассмотренным пяти антисанкционным мерам респондентам было предложено оценить новые меры, предполагающие более глубокие изменения в системе управления научно-технологическим комплексом страны (табл. 18).

ТАБЛИЦА 18. Предложенные антисанкционные меры

Антисанкционная мера	Условное обозначение
Образовать Фонд технологического импортозамещения с передачей в его адрес ресурсов на проведение прикладных научных исследований от Минобрнауки России и Российского научного фонда	H1
Перепрофилировать в существенной части Программу фундаментальных научных исследований в РФ в Программу прикладных научных исследований для решения проблем технологического импортозамещения	H2
Сформировать федеральный орган исполнительной власти, ответственный за централизованное надведомственное планирование, целеполагание и финансирование всех НИОКР за счет средств федерального бюджета	H3
Сформировать государственную корпорацию в области медицины и фармацевтики, занимающуюся в том числе управлением профильными НИОКР по созданию лекарственных препаратов и медицинских изделий	H4
Сформировать государственную корпорацию в области сельского хозяйства, занимающуюся в том числе управлением профильными НИОКР	H5

Предлагаемые новые меры нацелены на:

- концентрацию финансовых ресурсов федерального бюджета на приоритетных тематиках в целях ускоренного импортозамещения (Н1, Н2);
- создание ответственного централизованного регулятора в области государственной научно-технической политики, способного преодолевать межведомственные барьеры при целеполагании и финансировании НИОКР (Н3);
- появление квалифицированного отраслевого государственного заказчика, ответственного за результативность отраслевой науки и внедрение полученных результатов (Н4, Н5).

На рис. 11 показано распределение ответов респондентов на вопрос «В какой степени Вы поддерживаете следующие инициативы в области научно-технической политики РФ по линии гражданской науки в условиях военной спецоперации на Украине и технологических санкций?».

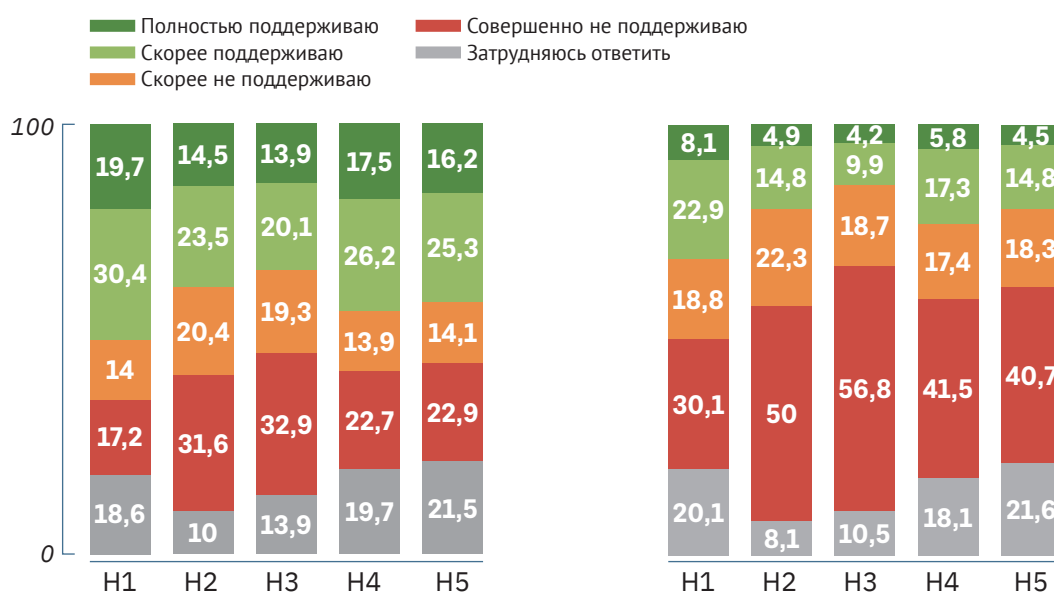

РИСУНОК 11. Распределение ответов респондентов на вопрос о поддержке предложенных антисанкционных мер, %

РИСУНОК 12. Распределение ответов респондентов «разогреть мигранты» на вопрос о поддержке предложенных антисанкционных мер, %

Инициатива об образовании специализированного Фонда технологического импортозамещения с наделением его ресурсами нашла поддержку (в той или иной степени) половины респондентов при оппозиции в 31,2% (Н1). Идея создания отраслевых государственных корпораций в области медицины, фармацевтики и сельского хозяйства (Н4, Н5) была одобрена более чем 40% опрошенных – это чуть больше, чем противников данных мер (36-37%). Наименьший положительный отклик получили предложения сформировать суперрегулятор в области государственной научно-технической политики (Н3, «за» – 34%, «против» – 52,2%) и переформатировать Программу фундаментальных научных исследований (Н2, «за» – 38%, «против» – 52%). И здесь обнаружился заметный разброс мнений по группам респондентов в зависимости от их миграционных намерений в связи с СВО (рис. 12-14).

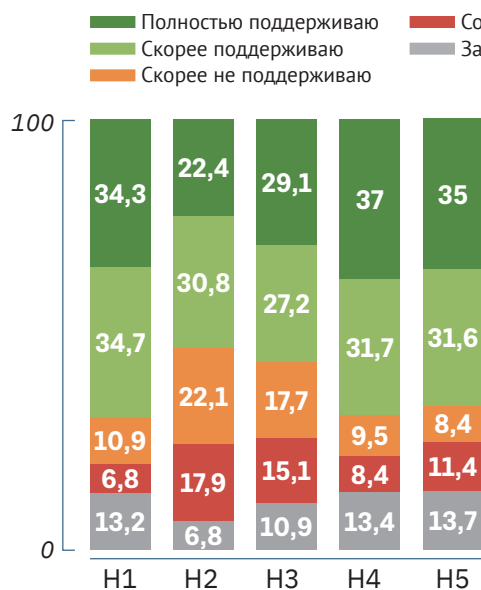

РИСУНОК 13. Распределение ответов респондентов «остывшие мигранты» на вопрос о поддержке предложенных антисанкционных мер, %

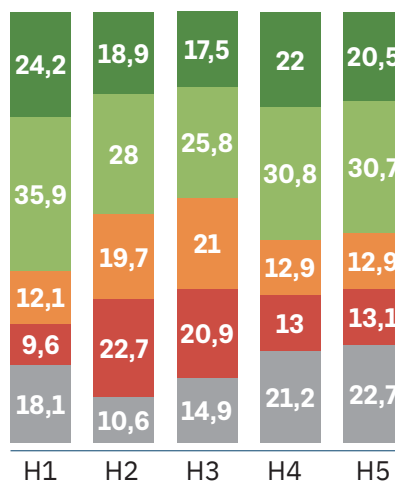

РИСУНОК 14. Распределение ответов респондентов группы «стабильные миграционные намерения» на вопрос о поддержке предложенных антисанкционных мер, %

Уровень поддержки «разогретыми мигрантами» предложенных мер чрезвычайно низкий (рис. 12). В отношении почти всех мер число противников в несколько раз превышает число сторонников, за исключением идеи создать Фонд технологического импортозамещения (H1, «за» – 31%, «против» – 48,9%).

«Остывшие мигранты», наоборот, показывают высокий уровень поддержки выдвинутых инициатив: у каждой меры свыше 50% сторонников (рис. 13). Наибольшее одобрение (почти 70%) получили три меры: создание Фонда технологического импортозамещения (H1) и отраслевых государственных корпораций (H4, H5).

Респонденты со стабильными миграционными намерениями, как и в случае оценки ожидаемой эффективности антисанкционных мер, заняли промежуточную позицию, тяготеющую к консолидированному мнению «остывших мигрантов» (рис. 14). Относительно всех предложенных мер (H1-H5) число одобрявших превысило с разным перевесом число несогласных.

Поскольку рассматриваемые антикризисные меры в ряде случаев тесно связаны с отдельными областями наук, представляется важным идентифицировать мнение релевантных групп исследователей (рис. 15).

РИСУНОК 15. Распределение ответов респондентов по областям наук на вопрос о поддержке предложенных новых антисанкционных мер, %

Представленные на рис. 15 сведения позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, по сравнению с другими респондентами «естественники» отличаются максимальной степенью категоричности относительно реформирования Программы фундаментальных научных исследований (Н2, «против» – 63%) и создания государственного суперрегулятора в науке (Н3, «против» – 57,2%). По-видимому, можно говорить об относительной комфортности нынешней ситуации для представителей естественных наук.

Во-вторых, представители технических наук меньше всех сомневаются в необходимости создания Фонда технологического импортозамещения (Н1, «затрудняюсь ответить» – 11,2%), однако по уровню поддержки данной меры («за» – 62,1%) слегка уступили исследователям в области сельскохозяйственных наук («за» – 66,6%). В отличие от «естественников», исследователи по техническим наукам полагают допустимым формирование Программы прикладных научных исследований (Н2, «за» – 59,5%) и образование государственного суперрегулятора в науке (Н3, «за» – 46,8%, «против» – 42,3%).

В-третьих, опрошенные представители медицинских наук сравнительно прохладно отнеслись к адресованной им идее учредить отраслевую государственную корпорацию (Н4, «за» – 50%), но осознают свою роль в импортозамещении, поддерживая создание Фонда технологического импортозамещения (Н1, «за» – 57,7%, «против» – 24,4%) и Программы прикладных научных исследований (Н2, «за» – 48,7%, «против» – 37,1%).

В-четвертых, только представители сельскохозяйственных наук демонстрируют максимальную поддержку предложенных инициатив, среди них меньше всего и затруднившихся ответить на поставленный вопрос. Они видят себя и в Фонде технологического импортозамещения (Н1, «за» – 66,6%), и в Программе прикладных научных исследований (Н2, «за» – 70,8%), их не особенно пугает появление государственного суперрегулятора в науке (Н3, «за» – 56,3%), они считают целесообразным создание госкорпораций как в области медицины и фармацевтики (Н4, «за» – 62,5%), так и сельского хозяйства (Н5, «за» – 66,7%).

В-пятых, позицию исследователей в области общественных и гуманитарных наук следует рассматривать как концептуальную, поскольку по содержанию своей деятельности они имеют меньшее отношение к практическому импортозамещению, проблемам здравоохранения и сельского хозяйства. Неслучайно среди этой группы респондентов оказалось много затруднившихся оценить рассматриваемые инициативы. Единственным предложением, отношение к которому «общественников» и «гуманитариев» можно сопоставить с позицией других групп респондентов, является создание государственного суперрегулятора в науке (Н3). Их мнения близки к точке зрения «естественников» (скорее неодобрение), но выглядят менее радикальными.

В целом выявленная поляризация мнений исследователей, представляющих разные науки, позволяет подвергнуть сомнению эффективность управленческой реформы – ликвидации РАМН и РАСХН, а также утверждать, что на федеральном уровне отсутствует реальный функционал по эффективному регулированию и обеспечению интересов отраслевых наук.

4.4. ВОСПРИЯТИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

В зарубежных странах российская наука в одностороннем порядке объявлена наукой враждебного государства, но это не мешает ряду иностранных государств приглашать к себе российских исследователей, заманивая их лучшими условиями работы и жизни. Какой должна быть ответная реакция российских исследователей хотя бы на личном уровне?

В табл. 19 приведено распределение ответов на вопрос «По Вашему мнению, в условиях противостояния России и недружественных иностранных государств является ли допустимым для российских исследователей и их коллективов начинать (продолжать) научное взаимодействие с исследователями и их коллективами из недружественных иностранных государств в области гражданской науки?».

ТАБЛИЦА 19. Допустимость научного сотрудничества российских исследователей с зарубежными исследователями и коллективами из недружественных Российской Федерации иностранных государств в условиях межгосударственного противостояния, %

Вариант ответа	Все респонденты	По группам респондентов		
		«Разогретые мигранты»	«Стабильные миграционные настроения»	«Остывшие мигранты»
Является допустимым	76,3	85,4	73,6	67,5
Является недопустимым	9,8	2,3	12,2	19,0
Затрудняюсь ответить	4,1	1,8	5,2	3,7
Другое	9,8	10,4	8,9	9,7

Справочно: число ответивших респондентов – 3411 человек.

Итак, большинство российских исследователей считают допустимым, по крайней мере на личном уровне, сотрудничество с зарубежными учеными и их коллективами. Даже «остывшие мигранты» не были здесь категоричными. В комментариях к ответам сторонники допустимости сотрудничества разделились на две группы. За безусловную допустимость сотрудничества высказывались респонденты, считающие науку космополитичным институтом вне политики, вне национальных границ, достижения которого принадлежат всему миру. Допустимость сотрудничества с условиями поддерживали исследователи, которые на первое место ставили полезность сотрудничества в национальных интересах и, как минимум, не в ущерб своей стране.

МНЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ:

**Технические науки,
доктор наук, 50 лет,
Московская область:**

«Допустимо, но четко под флагом и гимном России, а не как на Олимпиаде (стыдоба). Считаю, что для РФ крайне важно собирать технологические

и методические наработки из других стран (ввиду крайней технологической и индустриальной деградации за последние 20 лет). Считаю, что это касается и стимулирования миграции известных ученых в нашу страну».

**Физико-математические науки,
доктор наук:**

«Любое сотрудничество – это прежде всего контакт. А это позволяет разъяснить точку зрения на происходящие события – как свою личную, так и РФ в целом. Для развития собственно российской науки контакты только с очень малой – лучшей – частью коллег за рубежом имеют какую-то ценность. Качество научных исследований, как и высшего образования, за рубежом падает быстрее, чем в РФ».

**Философские науки,
кандидат наук, 50 лет,
Мурманская область:**

«Необходимо осторожное сотрудничество на основе умно понимаемых патриотических позиций, а работа на перспективу – после окончания всемирного экономического и политического кризиса. Если у нас будет сделано что-то серьезное, то с нами сами захотят сотрудничать! Пусть это будет и в следующих поколениях!»

**Физико-математические науки,
доктор наук, 75 лет,
Московская область:**

«Опять односторонние и предвзятые вопросы. У меня богатый опыт личного международного сотрудничества. Я не против продолжения сотрудничества. Россия не ставит НИКАКИХ препон, но моим немецким соавторам ЗАПРЕЩЕНО даже переписка по электронной почте».

**Медицинские науки,
доктор наук, 66 лет,
Пермский край:**

«Проблема не в допустимости или недопустимости (это эмоциональные категории), а в полезности, бесполезности или вредности. Считаю, что если сложилось полезное для обеих сторон сотрудничество, его следует продолжать. Начинать не имеет смысла по причине взаимного недоверия и барьеров».

**Химические науки,
кандидат наук, 69 лет,
Томская область:**

«Если это выгодно России, то допустимо, если это выгодно только Западу, то нет».

Связи с зарубежной наукой имеют отношение к подготовке научных кадров в Российской Федерации, в том числе их миграции (через публикации в иностранных журналах, участие в конференциях за рубежом, академических обменах и др.). В табл. 20 представлено распределение ответов на вопрос «По Вашему мнению, как повлияет разрыв связей российской науки с наукой иностранных государств на качество подготовки научных кадров в России?».

**ТАБЛИЦА 20. Влияние разрыва связей с зарубежной наукой
на подготовку научных кадров в Российской Федерации, %**

Вариант ответа	Все респонденты	Группы респондентов		
		«Разогретые мигранты»	«Стабильные миграционные настроения»	«Остывшие мигранты»
Качество подготовки повысится существенно	4,1	0,6	5,0	10,1
Качество подготовки повысится незначительно	3,3	0,4	4,7	5,2
Качество подготовки не изменится	23,6	4,6	33,0	38,6
Качество подготовки понижится незначительно	22,1	14,4	27,2	27,3
Качество подготовки понижится существенно	41,3	77,3	23,7	13,1
Затрудняюсь ответить	1,6	0,5	1,9	0,0
Другое	3,9	2,2	4,5	5,6

Справочно: число ответивших респондентов – 3403 человек.

Как видим, мнения отдельных групп респондентов сильно различаются. Космополиты из числа «разогретых мигрантов» оценивают ситуацию драматически: 77% из них считают, что качество подготовки существенно понизится. Другие группы более сдержанны в оценках. Однако половина опрошенных со стабильными миграционными настроениями и 40% «остывших мигрантов» все же отмечают возможность негативного эффекта. Вместе с тем, по мнению значительной части опрошенных, система подготовки научных кадров в России малочувствительна к прекращению научного сотрудничества с недружественными государствами.

МНЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ:

**Науки о Земле,
кандидат наук, 51 год,
Санкт-Петербург:**

«Качество подготовки зависит не от наличия или отсутствия неких «иностраных государств», а от государственной политики самой России. До тех пор пока не будет публично уничтожен тезис о подготовке «потребителей» и не будут поставлены цели национального развития, Россия будет оставаться полуколонией».

**Науки о Земле,
доктор наук, 65 лет,
Московская область:**

«Лишь бы исчезла мотивация у молодых ученых идти в науку для повышения своей стоимости при миграции. Это был почти 100% результат учебы в аспирантуре, мое поколение выехало почти всё».

**Физико-математические науки,
доктор наук, 72 года,
Нижегородская область:**

«Нам надо существенно «ремонтировать» сложившуюся к настоящему времени систему подготовки научных кадров. В этой области в последние три десятка лет было, к великому сожалению, сделано много опрометчивых, противоречивых и просто вредных шагов. Прежде всего надо опираться на имеющийся в нашей стране собственный огромный позитивный опыт организации такой подготовки».

**Технические науки,
кандидат наук, 35 лет,
Новосибирская область:**

«Никак не изменится. Более того, все эти «международные связи» были необходимы, чтобы западным партнерам было проще заниматься научным и промышленным шпионажем. Россия от этого сотрудничества получала на порядки меньше, чем отдавала».

**Технические науки,
доктор наук, 55 лет,
Москва:**

«Подготовка наших кадров зависит от нас. За нас их готовить не будут. Стажировки за рубежом помогают лишь тем, кто и без них хочет и может работать».

**Биологические науки,
кандидат наук, 46 лет,
Московская область:**

«При нашем итак очень низком во многих вузах качестве подготовки кадров существенно не изменится, ниже просто некуда. А там, где качество подготовки традиционно высокое, в основном за счет наших пенсионеров-ученых, оно еще какое-то время может и остаться высоким (пока пенсионеры живы). Там же, где качество образования зависит от возможности пригласить хороших педагогов из-за границы (в виду того, что наши специалисты отсутствуют или давно уехали за границу), разрыв связей скажется существенно в худшую сторону».

**Химические науки,
доктор наук, профессор РАН, 68 лет,
Москва:**

«Считаю, что качество подготовки научных кадров сильнее зависит от системы образования, чем от сотрудничества с зарубежными коллективами. Сейчас подготовка специалистов в стратегических областях организована откровенно плохо».

Любой кризис отношений имеет свое завершение. Вопрос заключается в статусе сторон, восстанавливающих диалог, а также периоде времени, который потребует для возрождения взаимодействия. Например, дипломатические отношения между СССР, победителем во Второй мировой войне, и ФРГ, побежденной стороной, возобновились в сентябре 1955 года, то есть спустя 10 лет после окончания войны. Таким образом, первым и самым важным условием установления новых отношений с зарубежной наукой является позиция самой российской науки,

представляющей страну-победителя в противостоянии. В противном случае речь будет идти не о восстановлении сотрудничества, а о разграблении по всем видам результатов и ресурсов с последующим демонтажом и государства, и науки.

В табл. 21 показано распределение ответов на вопрос «По Вашему мнению, в какой перспективе могут быть восстановлены на ранее достигнутом уровне разорванные связи российской науки с наукой иностранных государств?».

ТАБЛИЦА 21. Распределение ответов на вопрос о периоде восстановления связей с зарубежной наукой на прежнем уровне, %

Вариант ответа	Все респонденты	Группы респондентов		
		«Разогретые мигранты»	«Стабильные миграционные настроения»	«Остывшие мигранты»
Будут восстановлены через 1-3 года	25,1	12,3	31,5	34,6
Будут восстановлены через 4-7 лет	26,0	23,8	28,4	22,2
Будут восстановлены через 10 лет	17,8	27,9	12,8	15,8
Никогда в обозримой перспективе	10,5	16,4	6,9	7,9
Затрудняюсь ответить	10,7	8,8	11,6	8,6
Другое	9,8	10,8	8,8	10,9

Справочно: число ответивших респондентов – 3404 человек.

Разброс полученных оценок достаточно велик. Как и следовало ожидать, особенно пессимистично настроены «разогретые мигранты»; по мнению 68% из них, кризис в отношениях продолжится более четырех лет. Остальные респонденты разделились на две группы: одни считают, что кризис разрешится в течение 1-3 лет, другие – что на это потребуется 4 и более года (причем таких больше). Приведем характерные мнения.

МНЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ:

**Химические науки,
кандидат наук, 60 лет,
Москва:**

«Сначала надо ответить на вопрос: а останется ли в России наука?»

**Науки о Земле,
кандидат наук, 51 год,
Санкт-Петербург:**

«На том уровне, очень надеюсь, не будут. Ранее достигнутый «уровень» обеспечивал в первую очередь развитие зарубежных государств за счет России, а нам нужно диаметрально противоположное направление».

**Экономические науки,
доктор наук, 70 лет,
Архангельская область:**

«Не стоит строить партнерские отношения с зарубежными научными институтами, показавшими свою ненадежность как научные партнеры в угоду власти недружественного государства».

**Технические науки,
29 лет,
Санкт-Петербург:**

«Ученые Ирана и КНДР взаимодействуют с остальным миром?... Не смотрел, не знаю. Я слышу из разговоров, что ВОВ до сих припоминают русские жителям в Германии... Осадок останется навсегда, а вот сотрудничество, может, и возобновится».

5. МОБИЛИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОЙ НАУКИ

Данный раздел посвящен третьей задаче исследования – определению параметров мобилизационного режима функционирования науки. Включение в анкету данного блока вопросов обусловлено гипотезой о целесообразности перевода научно-технологического комплекса Российской Федерации из привычного режима работы в новый режим, адекватный сложившейся обстановке – сильнейшему зарубежному давлению и санкциям против Российской Федерации.

5.1. О НЕОБХОДИМОСТИ МОБИЛИЗАЦИИ НАУКИ

В проведенном опросе под мобилизационным режимом функционирования науки понимается такое управление научно-техническим потенциалом и распределение ресурсов, при которых форсированным образом должны решаться первостепенные научные, научно-технические задачи государственного значения, в том числе в целях ускоренного импортозамещения технологий и техники.

Судя по полученным данным (табл. 22), 51,5% опрошенных исследователей считают необходимым переход к мобилизационному режиму функционирования науки, однако расходятся во взглядах о сроках такого перехода. Треть исследователей не видит необходимости в мобилизации интеллектуальных ресурсов. Наибольшими антимобилизационными настроениями отличаются «разогретые мигранты» (49,1%), наименьшими – «остывшие мигранты» (15,9%).

ТАБЛИЦА 22. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, необходимо ли переводить науку Российской Федерации в мобилизационный режим функционирования?», %

Вариант ответа	Все респонденты	Группы респондентов		
		«Разогретые мигранты»	«Стабильные миграционные настроения»	«Остывшие мигранты»
Необходимо и в кратчайшие сроки	26,4	10,5	33,2	42,6
Необходимо, но постепенно в течение ближайших лет	25,1	20,3	28,0	31,8
Такой необходимости нет	33,0	49,1	26,8	15,9
Затрудняюсь ответить	6,9	7,2	5,9	3,9
Другое	8,6	13,0	6,2	5,8

Справочно: число ответивших респондентов – 3271 человек.

Интеллектуальную мобилизацию поддерживают 61% исследователей со стабильными миграционными настроениями. Ввиду наибольшего численного состава представителей этой группы следует полагать, что они потенциально являются основной точкой опоры в этом вопросе.

Распределение ответов по отдельным научным дисциплинам показало, что мнения о необходимости мобилизации в большей мере придерживаются представители технических и сельскохозяйственных наук (рис. 16).

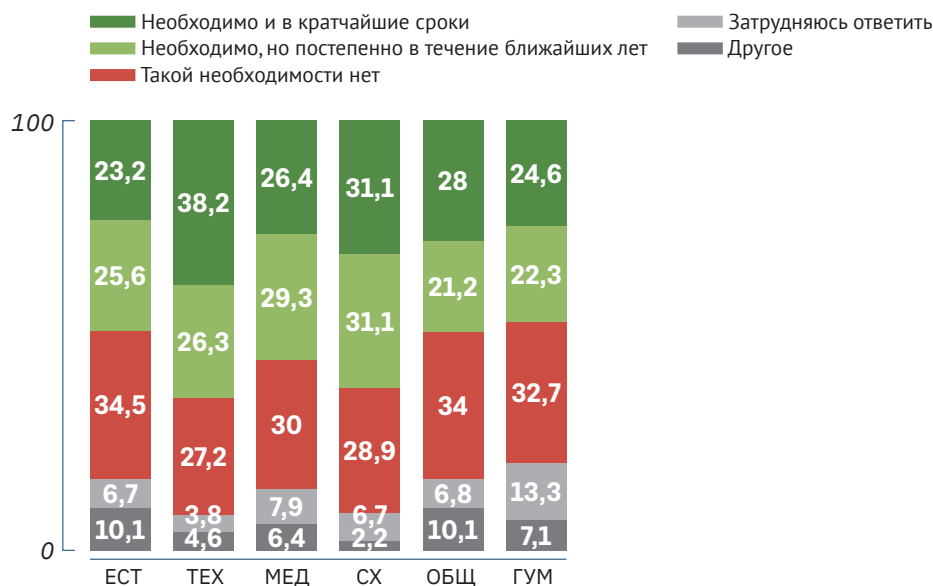

РИСУНОК 16. Распределение ответов на вопрос о необходимости научно-технической мобилизации (по областям наук), %

В то же время зафиксирована относительная пассивность представителей общественных и гуманитарных наук. А ведь в условиях культурного, цивилизационного противостояния их вклад в достижение поставленных руководством страны целей не менее важен, чем технических и естественно-научных направлений.

МНЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ:

**Физико-математические науки,
кандидат наук, 36 лет,
Новосибирская область:**

«Необходима мобилизация в критических областях с сохранением (как минимум) нормального функционирования в других. Мобилизация всей науки приведет к истощению областей, не являющихся «первостепенными», и потере потенциала с горизонтом от 5 лет и далее. Более того, следует существенно изменить подход к принципам постановки задач перед научными организациями, повысить привлекательность науки для молодых кадров, и если это потребуется, существенно пересмотреть нормативно-правовое регулирование в сфере интеллектуального права. Без этих мер интеллектуальные ресурсы продолжат перераспределяться из науки в ИТ».

**Биологические науки,
кандидат наук, 46 лет,
Московская область:**

«Необходимо, но встает вопрос, а кто и на основании чего будет решать, в какие исследования надо вкладывать деньги в первую очередь? В этой ситуации велика вероятность того, что и так очень ограниченные средства будут распределяться не по действительной необходимости, а по близости тех или иных исследователей с теми, кто решает, кому и на что давать деньги. Как это в основном и происходит сейчас».

**Науки о Земле,
доктор наук, 65 лет,
Московская область:**

«Самое важное – это кадровая политика, великий человек во главе направления окружит себя людьми, исходя из деловых качеств, а не карьерных соображений».

5.2. ОЖИДАЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МОБИЛИЗАЦИИ НАУКИ

Сторонники быстрой или отсроченной, полной или частичной мобилизации науки, а также ее принципиальные противники имеют определенный образ будущего, то есть той ситуации, которая сложится в результате осуществления мобилизации. Респондентам были предложены для оценки возможные решения и их последствия в области целеполагания (табл. 23), изменений в обеспеченности ресурсами, а также условий личного труда в науке (допускался выбор нескольких вариантов ответа).

В результате перехода на мобилизационный режим, по мнению большинства респондентов, следует ожидать использования преимущественно директивной постановки задач перед наукой и сокращения доли инициативных исследований. Чаще других, как и следовало ожидать, на такую перспективу указывают «разогретые мигранты».

Нельзя не обратить внимания на оценку исследователями вероятности изменения актуальности их тематик в условиях мобилизации, когда, очевидно, будет отодвинуто в сторону всё маловажное и несрочное. На общем фоне только 18,4% опрошенных рассчитывают на повышение актуальности своих работ. О снижении актуальности тематик либо ее утрате заявляют 21,2% и 13,6% соответственно. Таким образом, сегодня, то есть в домобилизационный период, доля работ, которые не рассматриваются как важные для страны в условиях кризиса, составляет 34,8%. В какой степени такие работы проистекают из трендов зарубежной науки, в том числе как отвлечение внимания на негодный объект, предстоит дополнительно выяснить.

Негативного прогноза в отношении ожидаемой актуальности отдельных тем придерживаются 58% «разогретых мигрантов», 24,4% исследователей со стабильными миграционными настроениями и 26,3% «остывших мигрантов». Позитивного (о росте актуальности собственных тематик) – каждый десятый «разогретый мигрант», каждый пятый исследователь со стабильными миграционными настроениями и каждый третий «остывший мигрант».

**ТАБЛИЦА 23. Распределение ответов на вопрос
«Что можно ожидать в случае перевода науки на мобилизационный режим
в области целеполагания для науки?»
(допускался выбор нескольких вариантов ответа), %**

Вариант ответа	Все респонденты	Группы респондентов		
		«Разогретые мигранты»	«Стабильные миграционные настроения»	«Остывшие мигранты»
Преимущественно директивная постановка научно-технических задач	45,7	56,3	43,3	43,5
Сокращение количества инициативных исследований	42,2	61,0	35,8	26,2
Ужесточение требований к отбору научных проектов	27,7	24,3	30,9	28,6
Акцент на ускоренном импортозамещении	39,3	36,0	41,8	50,8
Повышение актуальности моей тематики научных исследований	18,4	10,2	22,5	33,5
Снижение актуальности моей тематики научных исследований	21,2	30,5	17,9	19,4
Утрата актуальности моей тематики научных исследований	13,6	27,6	6,5	6,9
Другое	7,0	9,9	5,2	6,5
Затрудняюсь ответить	6,1	4,9	6,7	4,4

Справочно: число ответивших респондентов – 3225 человек.

Как представители разных областей наук видят изменение актуальности своих тематик в случае реализации мобилизационного сценария (табл. 24)?

Представленные в табл. 24 цифры настораживают, если рассматривать их как показатель «тематического балласта» по областям наук, который, как считают сами респонденты, не будет востребован в новых, вероятно, жестких условиях. В наибольшей степени ненужность своих тематик на фоне мобилизации науки в разной степени признают представители гуманитарных наук (49,7%), естественных наук (41,7%) и, что удивительно, медицинских наук (34,3%). Приведем некоторые мнения.

ТАБЛИЦА 24. Распределение ответов на вопрос об ожидаемой актуальности тематик по областям наук при проведении мобилизации (допускался выбор нескольких вариантов ответа), %

Область науки	Вариант ответа		
	Повышение актуальности моей тематики научных исследований	Снижение актуальности моей тематики научных исследований	Утрата актуальности моей тематики научных исследований
Естественные науки	16,3	25,5	16,2
Технические науки	33,2	12,4	6,9
Медицинские науки	16,8	24,1	10,2
Сельскохозяйственные науки	29,3	14,6	4,9
Общественные науки	17,8	15,8	12,7
Гуманитарные науки	12,6	26,6	23,1

Примечание: приведена детализация ответов респондентов по принадлежности к областям наук (в % от общего числа ответивших на вопрос из соответствующей области науки).

МНЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ:

**Химические науки,
кандидат наук, 45 лет, Новосибирская область:**

«Против нас ведут войну, и горячую, и экономическую. В этой ситуации надо решать актуальные задачи, которые реально нужны стране сейчас. Да, перспектива – дело важное, и, например, создание установок «мегасайенс» надо продолжать, но пора кончать с расслабленностью в вопросах исследований. Надо смыкать науку и производство, раз у нас отраслевая наука пока не сильно хорошо себя чувствует, если вообще есть».

**Физико-математические науки,
кандидат наук, 33 года, Новосибирская область:**

«Суждение о повышении/снижении актуальности моей тематики ложно. При формировании научного задания государством должна быть произведена переориентация некоторых научных организаций/подразделений для выполнения поставленной госзадачи. Компетенции, которые получили исследователи в рамках выполнения своих ранних научных работ, должны быть применены для решения задач государственной важности в настоящий момент времени. Если переориентации науки на решение технических задач, стоящих перед государством в нынешнее кризисное время, не будет произведено и наука ничего не сможет предложить обществу, то уместно задать вопрос: «а зачем вообще тогда содержать науку в государстве?» Притом что ежегодно на науку выделяется порядка 2% ВВП государства!»

В условиях мобилизационного функционирования науки важным вопросом становится обеспечение финансовыми ресурсами научных исследований. Ожидания респондентов по этому поводу приведены в табл. 25 (допускался выбор нескольких вариантов ответа).

ТАБЛИЦА 25. Распределение ответов на вопрос «Что можно ожидать в случае перевода науки на мобилизационный режим в области обеспечения ресурсами?», %

Вариант ответа	Все респонденты	Группы респондентов		
		«Разогретые мигранты»	«Стабильные миграционные настроения»	«Остывшие мигранты»
Общее увеличение ресурсов на проведение научных исследований	24,6	11,5	29,7	44,1
Общее сокращение ресурсов на проведение научных исследований	26,7	41,6	19,9	14,6
Приоритетное обеспечение ресурсами для решения директивных научно-технических задач	39,9	32,8	43,6	51,6
Минимизация ресурсов для решения научно-технических задач инициативного характера	27,9	37,2	24,8	20,1
Увеличение моих возможностей получить ресурсы на проведение научных исследований	10,0	5,4	11,7	20,1
Сокращение моих возможностей получать ресурсы на проведение научных исследований	25,4	39,3	20,0	19,3
Полное лишение меня возможностей получать ресурсы на проведение научных исследований	9,1	17,9	4,3	1,6
Другое	3,9	4,0	3,2	5,5
Затрудняюсь ответить	10,6	10,1	10,8	6,3

Справочно: число ответивших респондентов – 3213 человек.

Во-первых, среди исследователей со стабильными миграционными настроениями количество ожидающих роста финансирования исследований и разработок превышает число скептиков («стабильные миграционные настроения»: 29,7% против 19,9%; «остывшие мигранты»: 44,1% против 14,6%). Обратное соотношение характерно для «разогретых мигрантов» (11,5% против 41,6%).

Во-вторых, приоритетность обеспечения ресурсами для решения директивных научно-технических задач является фактически предметом консенсуса среди рассматриваемых групп респондентов. В пользу такого исхода высказались почти 40% опрошенных.

В-третьих, на фоне сдержанных ожиданий относительно роста актуальности тематик в условиях мобилизации надежды на увеличение ресурсов на

проведение исследований оказываются еще более скромными. Так, оптимистично настроен в этом отношении только каждый двадцатый «разогретый мигрант», каждый десятый исследователь со стабильными миграционными настроениями и каждый пятый «остывший мигрант».

В-четвертых, пессимизм относительно получения ресурсов на проведение научных исследований здесь соотносится с прогнозом снижения актуальности тематик в мобилизационных условиях, однако полного прекращения финансирования ожидают в основном «разогретые мигранты» (17,9%) и некоторая часть исследователей со стабильными миграционными настроениями (4,3%).

МНЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ:

**Химические науки,
кандидат наук, 36 лет,
Москва:**

«Здесь опять же «кадры решают всё». В оптимистичном случае ресурсы пойдут на обеспечение интересов нашего общества в целом, на нормализацию социальной и экономической ситуации, в пессимистичном – будут растрчены в личных интересах по сговору».

**Химические науки,
кандидат наук, 48 лет,
Новосибирская область:**

«Если будет принято решение о получении реальных результатов, а не статей ради статей, то, например, я несколько не боюсь потери финансирования или конкуренции. Другое дело, что последние 30 лет целенаправленно выдавливались из науки те, кто может делать реальное дело, а не просто статьи пописывать».

О том, каких перемен в научной деятельности ожидают исследователи, работая в режиме мобилизации, свидетельствуют оценки, представленные в табл. 26 (допускался выбор нескольких вариантов ответа).

Если судить по всем полученным ответам, то наиболее ожидаемыми переменами можно назвать усиление личной ответственности за результаты, повышение интенсивности труда и наступление личных ограничений, связанных с режимом конфиденциальности или секретности. Однако акценты на указанных ожиданиях в группах респондентов расставлены по-разному. «Разогретые мигранты» в значительной степени ориентированы на внешний контекст и предвидят введение личных ограничений, другие же фокусируются на режиме работы и ответственности за результат.

Следует также отметить, что исследователи, отнесенные к группам «стабильные миграционные настроения» и «остывшие мигранты», в два раза реже озабочены вероятностью быть уволенными по инициативе работодателей, чем «разогретые мигранты». Кроме того, они мало настроены увольняться по собственному желанию. Усиление же миграционных настроений части респондентов подкрепляет их желание уйти с работы по собственной инициативе.

**ТАБЛИЦА 26. Распределение ответов на вопрос
«Что можно ожидать в случае перевода науки на мобилизационный режим
в области условий личного труда в науке?», %**

Вариант ответа	Все респонденты	Группы респондентов		
		«Разогретые мигранты»	«Стабильные миграционные настроения»	«Остывшие мигранты»
Ограничения личного и профессионального характера в связи с доступом к информации, составляющей государственную или коммерческую тайну	31,0	43,9	25,2	22,4
Усиление персональной ответственности за достигнутые результаты	34,0	19,1	40,5	51,0
Повышение интенсивности труда	31,2	22,5	35,9	42,4
Высокая вероятность быть уволенным по инициативе работодателя	19,1	28,6	14,8	12,2
Высокая вероятность уволиться по собственной инициативе	25,5	53,4	12,9	10,2
Снижение административных барьеров для занятия научными исследованиями	13,6	5,6	16,2	26,3
Другое	5,5	6,1	4,6	5,9
Затрудняюсь ответить	11,9	9,6	13,0	7,5

Справочно: число ответивших респондентов – 3211 человек.

МНЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ:

**Кандидат наук, 67 лет,
Свердловская область:**

«Если ставятся конкретные задачи и предоставляется соответствующий ресурс, однозначно должно быть усиление персональной ответственности за результаты такого труда. Опять же в завуалированном виде речь идет, по сути, об ОТРАСЛЕВОЙ науке, уничтоженной так называемой «перестройкой» в первую очередь. Представляется очень глупым требовать от академических институтов прикладных реализаций тех или иных научных результатов. Необходимо СРОЧНО восстанавливать отраслевые научные институты, которые при СССР были при КАЖДОМ крупном предприятии во всех отраслях народного хозяйства. Без такого промежуточного звена едва ли возможно быстрое внедрение фундаментальных результатов в прикладные технологии».

**Физико-математические науки,
доктор наук:**

«Существующая оценка качества научных исследований направлена не на получение новых существенных научных результатов, а на написание определенного количества статей в журналах согласно их квартилям (которые никак не отражают ни качество этих журналов, ни качество отчетных статей). Можно надеяться, что мобилизационный режим позволит уйти от этой порочной практики, а основным критерием качества работы ученого станет получение им существенных результатов».

5.3. ГОТОВНОСТЬ ПРИНЯТЬ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И НЕСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Мобилизация науки потребует не только интенсификации личного труда и повышения ответственности за результат. Она открывает новые возможности и формирует запрос на новых лидеров в сфере исследований и разработок. Одна из форм проявления лидерства – готовность исследователя выступить руководителем значимого научного проекта (табл. 27).

**ТАБЛИЦА 27. Распределение ответов на вопрос
«Готовы ли Вы выступить руководителем профильного для Вас и значимого для предприятия (отрасли, государства) научного проекта при мобилизационном режиме функционирования науки?», %**

Вариант ответа	Все респонденты	Группы респондентов		
		«Разогретые мигранты»	«Стабильные миграционные настроения»	«Остывшие мигранты»
Полностью готов	13,9	6,6	16,8	22,4
Скорее готов	30,4	19,9	35,6	43,1
Скорее не готов	18,7	22,2	17,9	13,7
Не готов	28,1	44,7	20,3	12,9
Затрудняюсь ответить	5,6	4,0	6,1	3,1
Другое	3,3	2,6	3,3	4,7

Справочно: число ответивших респондентов – 3207 человек.

Исходя из общего числа ответов, полную готовность к руководству выразили почти 14% опрошенных и еще 30% находятся в условном резерве как «скорее готовые». Среди них преобладают «остывшие мигранты» либо исследователи со стабильными миграционными настроениями. Вместе с тем не следует игнорировать возможности потенциальных руководителей из числа «разогретых мигрантов», чьи намерения остаются в значительной мере неопределенными.

Представляют интерес возрастные характеристики респондентов, высказавших готовность принять на себя руководство проектами (табл. 28).

ТАБЛИЦА 28. Распределение ответов о готовности к руководству значимыми научными проектами, по возрастным категориям

Группа респондентов		% от общего числа респондентов соответствующей группы по возрастной категории	
		Полностью готов	Скорее готов
«Разогретые мигранты»	до 39 лет	8,5	20,5
	40-49 лет	3,4	22,2
	50-59 лет	1,9	17,5
	старше 60 лет	6,7	14,3
«Стабильные миграционные настрояния»	до 39 лет	21,8	35,8
	40-49 лет	21,7	40,8
	50-59 лет	19,3	36,1
	старше 60 лет	11,7	32,4
«Остывшие мигранты»	до 39 лет	22,2	50,0
	40-49 лет	28,3	39,6
	50-59 лет	23,9	41,3
	старше 60 лет	18,7	40,0

Среди «разогретых мигрантов» как минимум каждый четвертый исследователь в возрасте до 49 лет, несмотря на настрой покинуть страну, готов к руководящей работе в Российской Федерации. Среди других групп респондентов такую готовность выразил каждый второй исследователь не только в возрасте до 49 лет, но и в возрасте 50-59 лет. Старшее поколение исследователей (более 60 лет) по своей активности незначительно уступает более молодым.

МНЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ:

**Физико-математические науки,
профессор РАН, 56 лет,
Новосибирская область:**

«По моему опыту, в условиях, когда надо принимать быстрые решения, приоритет, хотя бы некоторое время, имеют те, кто с легкостью готов делать безответственные заявления. Существующая система оценки профессионального уровня научных кадров была в значительной степени направлена не на содержательную сторону работы и результатов. Поэтому опасность неадекватного перераспределения ресурсов представляется довольно высокой».

**Филологические науки,
кандидат наук, 60 лет,
Санкт-Петербург:**

«Не готова. Но большая проблема для государства в этом случае состоит как раз в готовности многих не очень образованных и не обладающих необходимыми компетенциями граждан занять эти места. В результате вместо Королевых и Курчатовых мы получим бесконечных лысенко».

**Технические науки,
кандидат наук, 47 лет,
Республика Татарстан:**

«Пытался не раз, пока был моложе и наивнее. Но, наконец, понял: в текущих условиях научной коррупции это бесполезно. И боюсь, что это настрой подавляющего большинства честных активных и перспективных молодых ученых. Потому что все равно лоббисты поддержат всякие мутные конторы, которые лично я даже боюсь называть по их всем известным (в научном мире) именам».

**Биологические науки,
доктор наук, 73 года,
Московская область:**

«Собирайте полезное, и пусть академические институты возглавят, если смогут. Администрирование в науке – особый талант. Мы видели много так называемых менеджеров, разваливших научные институты РАН. А другого нет, образовательные организации только отчасти могут вносить вклад в науку при немыслимой нагрузке на лектора в 1000 часов. Особо нужно ценить директоров, поддерживающих новое. Их не так много».

Установив готовность исследователей к научному лидерству, представляется важным выяснить мотивы разных моделей поведения. В табл. 29 представлено распределение ответов на вопрос «Чем обусловлена Ваша готовность работать в научных проектах при мобилизационном режиме функционирования науки?». Вопрос был адресован респондентам, которые «готовы» или «скорее готовы» к руководству проектами (допускался выбор нескольких вариантов ответа).

ТАБЛИЦА 29. Мотивы готовности руководить научными проектами в период мобилизации науки, %

Вариант ответа	Все респонденты	Группы респондентов		
		«Разогретые мигранты»	«Стабильные миграционные настроения»	«Остывшие мигранты»
Отсутствие альтернативной работы в науке	13,7	36,7	9,3	6,7
Возможность реализовать личный научный потенциал	67,9	68,2	67,2	72,7
Возможность получить общественное и (или) государственное признание	20,2	21,2	19,5	21,8
Возможность внести личный вклад в борьбу Российской Федерации против технологических санкций	50,5	25,7	54,7	67,9
Другое	3,7	7,8	13,4	6,7
Затрудняюсь ответить	1,0	0,8	1,1	0,0

Справочно: число ответивших респондентов – 1399 человек.

Из рассмотренных мотивов на первый план вышли: реализация научного потенциала (67,9%) и личный вклад в борьбу против технологических санкций (50,5%). Последний фактор следует рассматривать как понимание своей

миссии, веру в победу и успех. Награды и признание имеют сравнительно низкий рейтинг во всех группах респондентов (20,2%).

Судя по ответам «разогретых мигрантов», помимо самореализации в науке, каждый третий из них проявляет готовность к руководству научными проектами, что называется, от безысходности – по причине отсутствия альтернативы (36,7%). В то же время для них личный вклад в противостояние технологическим санкциям в 2 и 2,5 раза менее актуален, чем для исследователей со стабильными миграционными настроениями и «остывших мигрантов» соответственно.

МНЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ:

Доктор наук:

«Возможность внести личный вклад в борьбу Российской Федерации против технологических санкций. Необходимо понять, что против нашего государства объявлена война, и чем быстрее мы это поймем, тем быстрее выйдем из анабиоза и начнем работать, засучив рукава, на благо России и ее многонационального народа».

Экономические науки, доктор наук, 42 года, Москва:

«Возможность внести личный вклад в научное развитие страны. Спецоперация закончится, санкции нивелируются, с чем останемся? Что представляет собой «русский мир» в аспекте научного развития? Какое объединяющее начало мы можем предложить в формировании нового миропорядка?».

Биологические науки, доктор наук, 56 лет, Белгородская область:

«Во всех диссертационных работах есть пункт «Практическое применение результатов», в котором все писали много красивых слов, но в абсолютном большинстве случаев никакой практической реализации не происходило (речь про фундаментальную биологическую науку). Хочется надеяться, что в настоящей ситуации появится возможность реализовать на практике результаты научных разработок».

Химические науки, кандидат наук, 45 лет, Новосибирская область:

«Очень хочется иметь независимую во многом от иных стран научную отрасль, занимающуюся решением важных проблем страны и ее развитием».

Филологические науки, доктор наук, 43 года, Нижегородская область:

«Возможность служить Родине на своем месте и в соответствии со своими профессиональными компетенциями».

Заключительным обращением к исследователям, выразившим готовность руководить научными проектами, стал следующий вопрос: «Какую ответственность Вы готовы нести за полученные Вами результаты по научному проекту при мобилизационном режиме функционирования науки?» (табл. 30).

ТАБЛИЦА 30. Готовность нести ответственность за результаты руководства научными проектами в период мобилизации (допускался выбор нескольких вариантов ответа), %

Вариант ответа о виде принимаемой ответственности	Все респонденты	Группы респондентов		
		«Разогретые мигранты»	«Стабильные миграционные настроения»	«Остывшие мигранты»
Репутационная	57,3	67,6	55,1	54,5
Дисциплинарная	28,6	33,2	28,0	32,1
Административная	21,1	20,1	21,2	24,8
Материальная	16,0	16,8	14,7	25,5
Уголовная	2,4	1,6	2,5	4,2
Иная ответственность	3,3	3,7	3,1	3,6
Готов нести любую ответственность	25,4	14,3	27,3	33,9
Не готов нести никакую ответственность	4,3	9,4	2,8	1,2
Затрудняюсь ответить	4,5	1,6	6,0	2,4

Справочно: число ответивших респондентов – 1397 человек.

Ожидаемо, что по мере усиления ответственности число исследователей, желающих ее нести, уменьшается. Чаще всего опрошенные готовы нести репутационную ответственность. Вместе с тем лица, не готовые нести никакую ответственность, находятся в явном меньшинстве даже среди «разогретых мигрантов».

Следует обратить внимание на респондентов, выбравших вариант ответа «готов нести любую ответственность» (25,4%). Получается, каждый четвертый исследователь, рассматривающий себя руководителем научного проекта, демонстрирует максимальную дисциплинированность, готовность ответить, в том числе свободой, за результаты своего научного руководства. Среди «разогретых мигрантов» доля таких решительных и ответственных людей в два раза меньше, чем среди остальных респондентов (14,3% против 27,3% и 33,9%).

“ МНЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ:

**Химические науки,
кандидат наук, 34 года,
Москва:**

«Хороший специалист примерно представляет, какие конкретные результаты будут получены в результате его исследования. Однако иногда природа не согласна с исследователем. Но отрицательный результат – тоже результат (иногда даже более ценный, чем положительный). И тут сложно сказать, как будут относиться к этому контролирующие органы».

**Физико-математические науки,
кандидат наук, 48 лет,
Томская область:**

«Все проекты, которыми я руководил (как в научной деятельности, так и во вненаучной), можно считать успешными и, более того, часть решений можно назвать «не имеющими аналогов». Поэтому, конечно, я готов нести любую ответственность (при наличии ресурсов и создании условий). Однако хотелось бы, чтобы перед этим понесли полную ответственность те лица наверху, которые ответственны за слив «русской весны» в 2014, развал образования и уничтожение науки и т.д. и т.п.».

О мотивах, побуждающих ученых сомневаться в своем желании руководить научными проектами в условиях мобилизации, говорят данные табл. 31.

ТАБЛИЦА 31. Распределение ответов на вопрос «Чем обусловлена Ваша неготовность руководить научными проектами при мобилизационном режиме функционирования науки?» (допускался выбор до трех вариантов ответа), %

Вариант ответа	Все респонденты	Группы респондентов		
		«Разогретые мигранты»	«Стабильные миграционные настроения»	«Остывшие мигранты»
Нежелание работать по директивным тематикам	47,4	66,9	32,6	23,9
Отсутствие веры в успех борьбы Российской Федерации против технологических санкций	34,4	58,7	11,4	4,5
Недостаток лидерских качеств	24,1	15,7	33,1	37,3
Нежелание работать с повышенной интенсивностью в режиме переработок	20,0	23,5	18,4	16,4
Недостаток научной квалификации	16,1	14,8	17,5	26,9
Нежелание нести ответственность за достигнутые результаты	5,8	6,7	5,6	6,0
Другое	12,4	8,2	15,5	20,9
Затрудняюсь ответить	3,4	1,1	5,3	1,5

Справочно: число ответивших респондентов – 1481 человек.

Варианты ответов, заложенные в вопрос, раскрывают следующие демотиваторы:

- неготовность к дисциплине, что выражается в нежелании работать по директивным тематикам и (или) в условиях повышенной интенсивности, а также нежелании нести ответственность;
- низкий боевой дух, о чем свидетельствует отсутствие веры в успех борьбы Российской Федерации против технологических санкций;
- критическая самооценка лидерских качеств и квалификации.

Следует подчеркнуть, что наименьшей дисциплинированностью и низким боевым духом обладают «разогретые мигранты». При этом они в два раза менее критичны к себе по лидерским качествам, чем другие группы респондентов.

Исследователи со стабильными миграционными намерениями и «остывшие мигранты» реже высказывают недовольство в связи с перспективой работать по директивным тематикам (32,6% и 23,9% соответственно), однако с боевым духом проблем практически не имеется, и они более критично оценивают свою способность возглавлять научные коллективы.

5.4. МОБИЛИЗАЦИОННАЯ РОЛЬ РАН

В блоке вопросов о мобилизации науки особняком стоит задача оценить ожидаемую роль Российской академии наук в этом процессе (табл. 32).

ТАБЛИЦА 32. Распределение ответов на вопрос «По Вашему мнению, какую роль должна играть РАН в условиях мобилизационного функционирования науки?» (допускался выбор до трех вариантов ответа), %

Вариант ответа	Все респонденты	Группы респондентов		
		«Разогретые мигранты»	«Стабильные миграционные настроения»	«Остывшие мигранты»
Реализовать экспертную функцию в науке	43,6	43,5	44,9	45,1
Выступить постановщиком научно-технических задач перед консорциумами университетов и научных организаций	33,9	27,0	37,4	43,9
Выступить идеологом новой государственной научно-технической политики	33,0	19,0	40,7	43,1
Стать политической силой, консолидирующей и мобилизующей научное сообщество	22,2	23,7	21,9	25,5
Должна устраниться от мобилизационного функционирования науки	20,0	35,8	11,7	12,5
Другое	6,6	8,0	5,1	7,8
Затрудняюсь ответить	7,7	8,6	7,1	4,3

Справочно: число ответивших респондентов – 3138 человек.

По мнению опрошенных исследователей, из рассмотренных вариантов экспертная функция РАН является наиболее ожидаемой в период мобилизации науки. Другим мнением, объединяющим три группы респондентов, является становление РАН как политической силы, консолидирующей и мобилизующей научное сообщество. Однако, политическая линия РАН, скорее всего, будет диаметрально противоположной в зависимости от группы высказывающихся респондентов.

Значительные ожидания со стороны исследователей стабильных миграционных настроений и «остывших мигрантов» связаны с ролью РАН в качестве идеолога новой государственной научно-технической политики (свыше 40%).

Сопоставимое количество исследователей видят РАН как постановщика научно-технических задач перед консорциумами университетов и научных организаций.

МНЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ:

**Кандидат наук, 67 лет,
Свердловская область:**

«Фундаментальная наука, которую представляет РАН, не может быть идеологом новой государственной научно-технической политики... фундаментальные знания, полученные в рамках академических исследований, могут быть в полной мере реализованы только при условии ВОЗРОЖДЕНИЯ отраслевых научных учреждений. В этом случае цепочка РАН – ОТРАСЛЕВОЙ ИНСТИТУТ – ТЕХНОЛОГИЯ сможет эффективно решать поставленные задачи».

6. ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ НАУЧНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ

Научная инфраструктура и ресурсы, которыми располагает отечественный сектор исследований и разработок, по стране происхождения могут быть разделены на российские и зарубежные. Последний сегмент становится особенно уязвимым в связи с иностранными санкциями против Российской Федерации. Отдельным вопросом становится возможность обеспечить их импортозамещение.

В данном исследовании рассматривались четыре компонента научной инфраструктуры (научных ресурсов):

- электронные ресурсы научно-технической информации (доступ к полнотекстовым базам статей, хранилищам данных и т.п.);
- специализированное программное обеспечение;
- научное оборудование;
- расходные материалы.

В табл. 33 представлены сведения об оценке респондентами масштаба российского сегмента научной инфраструктуры.

ТАБЛИЦА 33. Доля научной инфраструктуры российского производства, обеспечивающей исследовательскую деятельность, %

Доля научной инфраструктуры российского производства (вариант ответа)	Научная инфраструктура (ресурсы)			
	Электронные ресурсы научно-технической информации (1)	Специализированное программное обеспечение (2)	Научное оборудование (3)	Расходные материалы (4)
0%	11,7	37,0	23,0	11,4
10%	22,2	20,8	24,4	17,0
20%	14,8	9,5	13,4	15,0
30%	10,3	5,9	9,2	11,6
40%	5,0	2,6	3,2	5,2
50%	8,4	4,4	6,8	9,8
60%	3,4	1,6	1,8	3,0
70%	4,6	1,4	2,5	4,0
80%	3,8	2,1	2,3	3,8
90%	2,3	0,9	1,5	2,8
100%	1,6	1,3	1,5	2,7
Затрудняюсь ответить	11,8	12,3	10,5	13,7

Справочно: число ответивших респондентов: (1) – 3200 человек; (2) – 2839 человек; (3) – 2744 человека; (4) – 2756 человек.

В целом по каждому виду научных ресурсов более 60% респондентов отмечают зависимость от иностранных активов на 50% и выше. Самая сильная зависимость фиксируется в области специализированного программного обеспечения и научного оборудования. Этот результат вполне соотносится с ответами респондентов о негативном влиянии иностранных санкций, связанных с ограничениями таких поставок. Серьезных различий по областям исследований в данном случае не наблюдается, за исключением общественных и гуманитарных наук, которые в этом смысле менее зависимы. А вот естественно-научные, технические и медицинские направления в низкой степени обеспечены отечественным оборудованием и расходными материалами (табл. 34).

ТАБЛИЦА 34. Масштаб имеющейся инфраструктуры российского происхождения, по областям наук, %

Области науки	Доля российской научной инфраструктуры (ресурсов)	Научная инфраструктура (ресурсы)			
		электронные ресурсы научной технической информации	специализированное программное обеспечение	научное оборудование	расходные материалы
Естественные	До 50%	74,2	81,9	78,9	64,9
	50% и более	15,5	8,3	14,4	24,0
Технические	До 50%	57,1	76,8	69,8	58,1
	50% и более	35,7	17,4	24,3	31,4
Медицинские	До 50%	66,4	77,5	79,9	68,3
	50% и более	23,5	10,1	14,9	23,3
Сельскохозяйственные	До 50%	46,8	51,3	56,5	51,1
	50% и более	34,1	25,6	26,1	35,5

Учитывая представленные в табл. 34 результаты, логично возникает вопрос: в какой степени и в какие сроки удастся обеспечить импортозамещение объектов научной инфраструктуры? Ответы участников опроса обобщены в табл. 35.

Возможности оперативного замещения применяемых зарубежных ресурсов за счет имеющихся российских аналогов, иностранных аналогов из дружественных государств либо создания соответствующей отечественной продукции по отдельности оцениваются невысоко, однако все вместе они приобретают значительный вес (21-22% по каждому виду активов, а по расходным материалам – 40%).

Мнения более 50% респондентов сосредоточены вокруг двух вариантов: «импортозамещение не представляется возможным» и «создание аналогов российского производства займет продолжительное время». Наиболее пессимистично оцениваются перспективы замещения иностранных электронных ресурсов научно-технической информации. Для остальных видов научных ресурсов ожидания тяготеют в сторону долгосрочной политики импортозамещения.

ТАБЛИЦА 35. Варианты импортозамещения научной инфраструктуры иностранного происхождения, используемой в научной деятельности, %

Вариант ответа	Научная инфраструктура (ресурсы)				
	электронные ресурсы научно-технической информации (1)	специализированное программное обеспечение (2)	научное оборудование (3)	запасные части (модули, узлы) к научному оборудованию (3.1)	расходные материалы (4)
Импортозамещение не требуется	9,9	8,0	5,2	5,5	7,2
Имеются доступные аналоги российского производства	6,8	6,3	5,9	8,0	11,5
Имеются доступные аналоги, производимые в странах, дружественных Российской Федерации	7,0	5,4	10,5	10,7	14,2
Создание аналогов российского производства займет короткое время	7,7	9,5	4,9	4,0	14,5
Создание аналогов российского производства займет продолжительное время	26,0	40,2	40,5	33,6	28,9
Импортозамещение не представляется возможным	27,4	17,5	22,5	22,7	8,9
Затрудняюсь ответить	11,3	10,7	8,3	13,6	12,4
Другое	3,8	2,4	2,2	2,1	2,2

Справочно: число ответивших респондентов: (1) - 3093 человека; (2) – 2746 человек; (3) - 2649 человек; (3.1) – 2646 человек; (4) – 2627 человек.

Таким образом, опираясь на данные опроса, можно сделать вывод, что каждый пятый случай импортозамещения может быть реализован в краткосрочной перспективе, а по расходным материалам – два из пяти. Также в каждом пятом случае импортозамещение невозможно в принципе, а по расходным материалам – менее чем в одном случае из десяти.

МНЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ:

**Химические науки,
кандидат наук, 36 лет,
Москва:**

«В полной мере заместить невозможно. В связи с этим необходимо на государственном уровне поддерживать «сервисы научного пиратства» типа SciHub. Возможно, стоит это делать негласно, но финансирование и прочие меры поддержки должны быть предоставлены. Помимо доступа к научной литературе через SciHub нужно проработать пиратские варианты доступа к базам данных WoS, Scopus, SciFinder, Reaxys, CCDC и другим, классическое импортозамещение которых невозможно, поскольку они признаны большей частью мирового научного сообщества и практику их использования сломать в разумные сроки невозможно».

**Доктор наук, 61 год,
Алтайский край:**

«Я работаю со спутниковыми данными микроволнового диапазона. Если Европейское космическое агентство (владелец этих данных) обрежет мне доступ к этим данным, для меня это будет по сути дела означать прекращение моей плодотворной научной деятельности. Пару-тройку лет я протяну, а дальше – финиш».

**Физико-математические науки,
кандидат наук, 33 года,
Новосибирская область:**

«Специализированное ПО не создается на коленке за полгода. Это достаточно длительный и сложный процесс, который требует вовлечения большого количества высококвалифицированных специалистов как в области соответствующей науки, так и вычислительных систем. Расчетные программы разрабатываются десятилетиями!

Единственный вариант развития в данном направлении – это поддержка, всяческое поощрение развития и использование Open Source продуктов. Главное, чтобы это не делалось закрыто с непонятными приложениями и невозможностью последующего применения другими исследователями, но чтобы было в открытом доступе для всех желающих. Притом чтобы принять участие в разработке мог любой специалист, а не только связанный с «специализированной» фирмой, получающей госфинансирование».

**Химические науки,
кандидат наук, 59 лет,
Новосибирская область:**

«Созданием аналогов Chemoffice, ACD Lab, spinworks, и другого софта для обработки спектральных данных, по моим сведениям, в РФ никто не занимается. Полагаю, создание специальных программных пакетов, встраиваемых в отечественный аналог Office, потребует немалых ресурсов. Не надеюсь, что правительство готово профинансировать эту работу, поэтому наш магистральный путь – использование нелицензионного пиратского софта. Считаю целесообразным организовать свободную раздачу его с централизованных государственных серверов».

**Химические науки,
кандидат наук, 45 лет,
Новосибирская область:**

«Какие-то запчасти мы делаем сами, в связи с их высокой стоимостью и неадекватными сроками поставок (ранее несколько месяцев, сейчас вообще неизвестно, сколько). Так что необходимо иметь какой-то орган, который собирал бы заявки научных организаций на ремонт/обслуживание/замену запчастей в приборах иностранного производства и как-то их удовлетворял. Это не призыв далее покупать импортные приборы взамен выходящих из строя при наличии российских аналогов, но является целесообразным поддержание работоспособности уже имеющегося дорогого оборудования. Пока работает оно, страна имеет время на разработку и запуск в производство аналогичных по задачам приборов».

**Биологические науки,
кандидат наук, 34 года,
Новосибирская область:**

«Если под расходными материалами подразумеваются реактивы (антитела, рекомбинантные белки, наборы реагентов для проточной цитометрии, микроскопии и прочее), импортозамещение НЕ ПРЕДСТАВЛЕТСЯ ВОЗМОЖНЫМ!»

**Химические науки,
кандидат наук, 35 лет,
Новосибирская область:**

«Мне нужен стеклогласс. Сейчас работаю с немецким. Пока должно хватить. Смогут ли наши сделать стеклогласс – вопрос. А если смогут, то вопрос в качестве».

**Медицинские науки,
доктор наук, 66 лет,
Пермский край:**

«Реактивы, используемые в биологии и медицине, включают сотни тысяч наименований. В нашей стране почти ничего не производится (даже NaCl часто не соответствует требованиям). Зарубежные фирмы, поставляющие эту продукцию, сами почти ничего не производят: большую часть они получают от мелких производителей, базирующихся в университетах и малых предприятиях. Героем будет тот, кто попытается это создать в России, да при этом еще сумеет наладить контроль качества. Лучше бы сняли таможенные барьеры и разрешили исследователям покупать необходимые реагенты из-за рубежа без посредников, которые ничего не производят и только повышают стоимость для потребителей».

Обеспеченность научными ресурсами выглядит весьма неоднозначно (табл. 36). Более всего исследователи удовлетворены тем, как они обеспечены электронными ресурсами научно-технической информации, причем доля тех, кто не пользуется такими ресурсами, очень мала. Что касается специализированного программного обеспечения, то число довольных почти равно числу недовольных. Когда же речь заходит о научном оборудовании и расходных материалах, наблюдается очевидный перевес в сторону недовольных.

**ТАБЛИЦА 36. Распределение ответов на вопрос
«Оцените, насколько Вы удовлетворены обеспеченностью научными ресурсами
Вашей исследовательской деятельности со стороны организации-работодателя», %**

Вариант ответа	Научные ресурсы			
	электронные ресурсы научно-технической информации	специализированное программное обеспечение	научное оборудование	расходные материалы
Полностью удовлетворен	20,9	10,5	8,4	8,5
Скорее удовлетворен	44,7	32,1	29,4	27,1
Скорее не удовлетворен	17,1	21,9	19,3	21,1
Не удовлетворен	13,6	21,4	26,5	27,1
Не использую в работе	1,7	8,9	11,3	10,6
Затрудняюсь ответить	2,1	5,3	5,1	5,6

Справочно: число ответивших респондентов – 3384 человека.

По-видимому, следует вести постоянный мониторинг обеспечения исследовательской деятельности необходимыми ресурсами, что позволит не только следить за динамикой импортозамещения, но и оценивать обоснованность ожиданий относительно результатов российской науки.

7. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПО РАЗВИТИЮ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

В анкету был включен открытый вопрос о необходимых мерах по развитию российской науки в сложившейся ситуации как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе. В общей сложности поступило свыше 3000 комментариев с предложениями.

Выявлен объединяющий респондентов спрос на перемены. Предложенные опрошенными исследователями меры можно сгруппировать следующим образом:

- необходимо, чтобы государство ставило перед наукой реальные задачи;
- нужно обеспечить научные исследования достаточными ресурсами, включая финансирование исследований и разработок, оплату труда научных работников, стипендии аспирантов;
- следует в срочном порядке организовать в России собственное производство научного оборудования и расходных материалов на замену зарубежным;
- необходимо повысить личную ответственность и качество управления в науке, привлекать к управлению профессионалов, достигших успехов в науке;
- требуется усилить поддержку научной молодежи;
- следует кардинально снизить уровень бюрократизации науки;
- необходимо преодолеть коррупцию и кумовство в научной сфере;
- надо упростить процедуру госзакупок для научных исследований.

Консолидирующее предложение относительно организации работы выдвинул один из участников опроса.

Химические науки, кандидат наук, 40 лет. Новосибирская область:

- «1. Четко сформулировать научно-технические задачи по критическим направлениям.
2. Назначить ответственных лиц.
3. Обеспечить их необходимыми материальными и кадровыми ресурсами».

К этим трем пунктам следует добавить еще один: «ответственность за результат».

Во многих случаях выдвинутые предложения предполагают реализацию конкретных мероприятий, заслуживающих внимания и обсуждения. Полагаем, что поступивший массив предложений отражает ожидания активного научного сообщества, и он должен быть рассмотрен разработчиками государственной научно-технической политики с целью формирования оперативных и тактических планов мероприятий, пусть даже и закрытого характера.

МНЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ:

**Физико-математические науки,
кандидат наук, 32 года,
Москва:**

«1. Наиболее важной представляется политическая и идеологическая работа. В научной (в меньшей мере) и в творческой (в большей мере) среде часть работников идентифицируют себя с представителями западной европейской цивилизации. У многих остались контакты за границей, многие пользуются запрещенными соцсетями. Информация, которая распространяется таким образом, носит деморализующий характер. Ключевым постулатом этой работы должна быть простая и понятная демонстрация того, что (1) управление коллективным Западом носит централизованный характер, (2) глобализация, осуществляемая под этим управлением, привела планету к глобальному системному кризису, а принципы этого управления – откровенный фашизм. И в реализацию этих принципов, в частности, входит уничтожение российского государства и большинства его жителей по аналогии с американскими индейцами. Ключевая идеологема, грубо говоря, не в том, что Запад – это добро, наука и технологии с отдельными грешками, а Запад – это зло с очень модными и современными игрушками.

2. Усиление горизонтальных связей. Создание групп в соцсетях, мессенджерах, на сайтах и форумах. Вовлечение туда широкого круга исследователей (с модерацией в соответствии с принципами из пункта 1). Грубо говоря, я должен знать, куда мне написать и спросить, могут ли подготовить мои образцы по соответствующим параметрам для моих исследований и кто. А на другой стороне должен быть человек, который это сообщение заметит и на него ответит.

3. Серьезное наказание за «барство» и «кумовство» при общении с подчиненными и коллегами. Может быть, реализовать и распространить краткий этический кодекс на этот счет.

4. Распространение информации о стоящих и решаемых задачах, например, через проведение опросов, подобных этому».

**Науки о земле,
кандидат наук, 44 года,
Ростовская область:**

«1. Провести НОРМАЛЬНУЮ ревизию по ВСЕМ вузам, НИИ и НКТБ (и по иным научным организациям). Ревизия должна быть внятной, не привести к дополнительной бумажной волоките и не стать тотальной профанацией.

Ответ на вопрос должен быть не более страницы (ну плюс иллюстраций немного).

Вопрос: что можете конкретно сделать в области новых лекарств (как пример).

Ответ: есть наработки в создании таких-то препаратов, прошли такие-то стадии. Требуется то-то и то-то (сумма реальная) / как пример – допустить до таких-то испытаний. Готово будет через... (два года, например).

Доказательства: список публикаций (конкретных, без тезисов: статьи, патенты...).

2. Быстро и качественно проанализировать (по регионам), кто и что может сделать (в области новых приборов, материалов, способов получения, новых фармпрепаратов (не БАДов), новых растений/семян и т.д. и т.п.

3. Быстро и качественно принять решения, при необходимости с выездом на места, при необходимости проконсультироваться в РАН (в профильных отделах).

4. Четкое взаимодействие научных групп, которые создают продукт и научных/экспертных групп, которые могут продвигать продукт или понимать его необходимость для экономики как региона, так и страны. Не надо заставлять материаловеда-химика(физика) делать анализ рынка и прочее».

**Физико-математические науки,
кандидат наук, 36 лет,
Новосибирская область:**

«1. Формирование четкой комплексной стратегии технического и технологического развития критических областей экономики и обороны с привлечением всех возможных компетентных научных и производственных организаций. Обязательно – с возвратом к конкуренции между группами предприятий, решающими одну задачу. Работа по принципу одного центра компетенций в направлении себя дискредитировала в огромном количестве направлений (микроэлектроника, оптоэлектроника – примеры из моей практики).

2. Поддержка научных кадров, особенно молодежи, не хуже чем в области ИТ, так как недавно созданный перекоп еще больше усиливает переток кадров».

**Филологические науки,
доктор наук, 66 лет,
Кемеровская область:**

«Реформа системы образования (отмена участия в болонской системе, отмена ЕГЭ)».

**Физико-математические науки,
37 лет,
Москва:**

«Создание цифровых торговых площадок, собирающих научное оборудование и расходные материалы российского производства, с возможностью их заказа и оплаты в одном месте, одним чеком (как удачный пример: thorlabs.com). То же самое с продукцией дружественных стран».

**Исторические науки,
доктор наук, 70 лет,
Приморский край:**

«Кадры решают всё.

1. Опора на сохранившихся профессионалов-государственников, способных решать необходимые для страны задачи.

2. В молодежной научной политике перейти от идеологии «человек мира» к «ученый для Родины», т.е. к идеологии восточных стран (Китай, Япония, Корея) – работай в любом проекте, но с пользой для своей страны».

**Физико-математические науки,
доктор наук, 73 года,
Московская область:**

«Для этого надо создавать в обществе притягательные образы всей российской науки и отдельного человека в науке.

Для подъема авторитета науки в СССР активно использовался кинематограф. Достаточно, например, вспомнить фильм Ромма «Девять дней одного года».

**Кандидат наук, 67 лет,
Свердловская область:**

«В долгосрочной перспективе нужно всегда помнить, что не существует никаких «друзей» в отношении России. СССР существовал в режиме автаркии, однако наука, технологии и многое другое были на высочайшем уровне. Вся эта либеральная чепуха про «необходимость интеграции в некую мировую науку» и принятие в качестве критерия результативности работы ученого **БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ** – это просто ловушка... горы пустых статей, договорные ссылки и т.п. Можно ведь спросить, сколько опубликованных работ было, например, у Карно или Джоуля, чтобы сразу увидеть степень идиотизма всех этих числовых «показателей».

**Химические науки,
кандидат наук, 35 лет,
Новосибирская область:**

- «1. Национальная безопасность: заявки и потребности Минобороны – обеспечение разработок и производства компонентов и решения перспективных задач.
2. Национальная безопасность: заявки и потребности Минздрава – обеспечение разработок и производства препаратов для отечественного рынка.
3. Национальная безопасность: заявки и потребности Минсельхоза – обеспечение разработок повышения урожайности, защиты почвы, удобрений, средств защиты растений (продовольственная безопасность), импортозамещение ветеринарных препаратов (вплоть до таблеток от паразитов и клещей для домашних кошек и собак).
4. Русский язык и русская культура – защита «русского мира» в условиях осажденной крепости; русский и национальные языки, русская и национальная литература, русская и национальная культура – государственный заказ на проведение этнографических исследований, издание научных трудов и научно-популярной литературы на русском языке.
5. Здоровый образ жизни – обобщение лучшего опыта для воспитания и подготовки здорового поколения».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное социологическое исследование позволило сделать следующие выводы.

1. СВО форсировала как рост, так и снижение миграционных настроений российских исследователей. Отмечено доминирование усилившихся миграционных настроений (31,6% респондентов) над их затуханием (8% респондентов). При этом на каждых трех человек с существенно усилившимися миграционными настроениями приходится один исследователь, существенно охладевший к миграции.

Торможению миграционных настроений почти в одинаковой степени способствуют два фактора: усиление русофобии в иностранных государствах и ожидание позитивных перемен в российской науке.

2. Изменение миграционных настроений исследователей позволило разделить выборку респондентов на три группы: «разогретые мигранты», «остывшие мигранты», «стабильные миграционные настроения». Ответы «разогретых мигрантов» на вопросы анкеты отличались повышенным скепсисом и пессимизмом. «Остывшие мигранты», а также исследователи, представляющие сельскохозяйственные науки, проявили наибольший позитивный настрой. При этом, судя по совокупности ответов, «остывшие мигранты» являются наиболее мотивированной и решительной частью мобилизационного ресурса российской науки.

3. По итогам анализа оценок исследователей о влиянии иностранных санкций на российскую науку сформулирован вывод о значительной уязвимости медицинских, естественных, сельскохозяйственных и технических наук. В частности, прекращение поставок зарубежного оборудования и расходных материалов сделает невозможным продолжение научной деятельности для 22-25% респондентов и существенно осложнит ведение научной работы еще для как минимум 40% исследователей.

4. Из предпринятых государством антисанкционных мер наибольшая эффективность ожидается, по мнению респондентов, от упрощения процедур госзакупок научного оборудования и расходных материалов. Среди дополнительных антисанкционных мер наибольшую поддержку получило предложение образовать Фонд технологического импортозамещения с передачей в его адрес ресурсов на проведение прикладных научных исследований от Минобрнауки России и Российского научного фонда.

5. В условиях противостояния России и недружественных иностранных государств выяснилось, что 76% респондентов считают допустимым для российских исследователей и их коллективов начинать (продолжать) научное взаимодействие с исследователями и их коллективами из недружественных иностранных государств в области гражданской науки. Такую установку можно позволить себе только с позиции победителя в разрешившемся противостоянии, но вряд ли в начале борьбы, либо при субъективной отстраненности от изменившихся условий и стремлении всеми силами работать по-старому.

6. Каждый четвертый исследователь поддерживает срочную мобилизацию гражданской науки для решения первостепенных научных и научно-технических задач государственного значения. Еще четверть опрошенных допускает необходимость такой мобилизации в течение ближайших нескольких лет. В комментариях респондентов проводится тезис о необходимости частичной мобилизации, ограниченной отдельными научными направлениями.

В условиях мобилизации каждый третий исследователь ожидает снижения либо утраты актуальности близкой ему научной тематики; на повышение актуальности рассчитывают только 18% респондентов. При этом 29% исследователей ожидают роста финансирования исследований и разработок.

7. Каждый седьмой исследователь выразил твердую готовность выступить руководителем значимого научного проекта по близкому научному направлению, еще 30% исследователей можно отнести к условному научно-управленческому резерву. Основными мотивами такой позиции стали возможность реализовать собственный научный потенциал и внести личный вклад в борьбу против технологических санкций.

Готовность к руководству научными проектами в каждом четвертом случае подкрепляется решимостью претендента нести любую ответственность за результаты своей деятельности – от репутационной до уголовной.

8. По мнению исследователей, в области импортозамещения наибольшие сложности возникнут в отношении научного оборудования и специализированного программного обеспечения. При этом число опрошенных, которые рассчитывают, что импортозамещение станет долгосрочной тенденцией (40%), в два раза превышает число придерживающихся мнения о его принципиальной недостижимости.

В целом анализ ответов респондентов и их комментариев показал, что научное сообщество России в значительной своей части обладает боевым духом, дисциплиной, может и готово держать удар, преодолевая последствия иностранных санкций. Доля пассионарно настроенных исследователей позволяет рассчитывать на появление в России нового поколения научных лидеров и организаторов науки, способных в сложных условиях решать актуальные для страны задачи.

ПРИЛОЖЕНИЕ – АНКЕТА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ТАБЛИЦА 1 – Перечень вопросов анкеты.

№	Формулировка вопроса	Варианты ответа
1.	ВВОДНЫЕ ВОПРОСЫ	
1.1.	Укажите область науки, в которой Вы специализируетесь	– естественные науки; – технические науки; – медицинские науки; – сельскохозяйственные науки; – общественные науки; – гуманитарные науки.
1.2.	Укажите тип организации, являющейся Вашим работодателем	– вуз; – научная организация; – иное.
1.3.	Укажите, какими научными исследованиями Вы занимаетесь:	– фундаментальными; – преимущественно фундаментальными; – прикладными/ОКР; – преимущественно прикладными/ОКР; – фундаментальными и прикладными/ОКР в одинаковой степени.
2.	ОЦЕНКА МИГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ	
2.1.	В какой стране Вы преимущественно занимаетесь научной деятельностью:	– в России; – преимущественно в России; – преимущественно за рубежом; – за рубежом; – затрудняюсь ответить.
2.1.1.	В связи со специальной военной операцией РФ на Украине оцените изменение: – Ваших миграционных настроений; – миграционных настроений среди ближайшего круга Ваших коллег (в рамках лаборатории, отдела, центра, кафедры и т.п.). (для вариантов ответа «в России» или «преимущественно в России» в вопросе 2.1)	– существенно усилились; – несущественно усилились; – не изменились; – существенно снизились; – существенно снизились; – затрудняюсь ответить.
2.1.1.1.	Укажите, с чем в первую очередь связано снижение миграционных настроений: – Ваших миграционных настроений; – миграционных настроений среди ближайшего круга Ваших коллег (в рамках лаборатории, отдела, центра, кафедры и т.п.). (для вариантов ответа «несущественно снизились» и «существенно снизились» в вопросе 2.1.1)	– негативное отношение к русским в странах с развитой наукой; – агитацией со стороны российских коллег; – перспектива получить новые научные проекты; – перспектива административной карьеры в науке; – ожидание коренных позитивных изменений в российской науке; – уход из науки в другие сферы деятельности; – затрудняюсь ответить.
2.2.	Какой вариант продолжения научной карьеры для Вас наиболее предпочтителен: (для вариантов ответа «преимущественно за рубежом», «за рубежом» в вопросе 2.1)	– продолжение научной карьеры в Российской Федерации; – продолжение научной карьеры за рубежом; – не собираюсь продолжать научную карьеру; – затрудняюсь ответить; – иное (укажите).

№	Формулировка вопроса	Варианты ответа
3.	ЗАРУБЕЖНЫЕ САНКЦИИ ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ НАУКИ	
3.1.	Оцените, в какой степени последствия санкций, введенных недружественными иностранными государствами, осложняют Вашу научную деятельность в Российской Федерации: – прекращение совместных научных проектов с иностранными университетами / научными организациями; – необъективное рецензирование публикаций российских авторов в зарубежных изданиях; – отказ российским исследователям в участии в научных исследованиях на зарубежных научных установках класса «мегасайенс»; – отказ российским исследователям в участии в научных конференциях за рубежом; – отключение от зарубежных электронных ресурсов научно-технической информации; – отключение от специализированного зарубежного программного обеспечения; – прекращение поставок зарубежного научного оборудования; – прекращение поставок зарубежных расходных материалов. (для вариантов ответа «в России» и «преимущественно в России» в вопросе 2.1).	– делает невозможным продолжение научной деятельности; – существенно осложняет научную деятельность; – несущественно осложняет научную деятельность; – никак не осложняет научную деятельность; – положительно влияет на научную деятельность; – иное (укажите); – затрудняюсь ответить.
3.2.	Оцените ожидаемую эффективность мер поддержки российской науки в условиях внешнего санкционного давления: – мораторий до 31 декабря 2022 года на предъявление требований к публикационной активности российских исследователей в зарубежных журналах, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, а также к участию в зарубежных научных конференциях; – новые подходы к оценке результативности научной деятельности; – упрощение процедур госзакупок научного оборудования и расходных материалов; – федеральный проект «Развитие отечественного научного приборостроения» (к 2024 году более 42 новых научных приборов, производимых в РФ); – создание новых научных лабораторий для молодых ученых. Комментарий: меры были озвучены официальными лицами на встрече Правительства РФ и представителей научной отрасли, состоявшейся 8 апреля 2022 г. Видеозапись мероприятия доступна по ссылке https://vk.com/wall-112292509_28793	– эффективность ожидается высокой; – эффективность ожидается скорее высокой; – эффективность ожидается скорее низкой; – эффективность ожидается низкой; – эффективность ожидается нулевой; – затрудняюсь ответить.
3.3.	В какой степени Вы поддерживаете следующие инициативы в области научно-технической политики РФ по линии гражданской науки в условиях специальной военной операции на Украине и технологических санкций: – образовать Фонд технологического импортозамещения с передачей в его адрес ресурсов на проведение прикладных научных исследований от Минобрнауки России и Российского научного фонда; – перепрофилировать в существенной части Программу фундаментальных научных исследований в РФ в Программу прикладных научных исследований для решения проблем технологического импортозамещения; – сформировать федеральный орган исполнительной власти, ответственный за централизованное надведомственное планирование, целеполагание и финансирование всех НИОКР за счет средств федерального бюджета; – сформировать государственную корпорацию: * в области медицины и фармацевтики, занимающуюся в том числе управлением профильными НИОКР по созданию лекарственных препаратов и медицинских изделий; * в области сельского хозяйства, занимающуюся в том числе управлением профильными НИОКР.	– полностью поддерживаю; – скорее поддерживаю; – скорее не поддерживаю; – совершенно не поддерживаю; – иное (укажите); – затрудняюсь ответить.

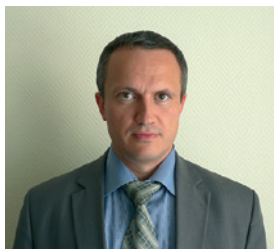
№	Формулировка вопроса	Варианты ответа
3.4.	По Вашему мнению, в условиях противостояния России и недружественных иностранных государств является ли допустимым для российских исследователей и их коллективов начинать (продолжать) научное взаимодействие с исследователями и их коллективами из недружественных иностранных государств в области гражданской науки: Комментарий: перечень недружественных России стран и территорий утвержден распоряжением Правительства РФ от 5 марта 2022 года № 430-р.	– является недопустимым; – является допустимым; – иное (укажите); – затрудняюсь ответить.
3.5.	По Вашему мнению, в какой перспективе могут быть восстановлены на ранее достигнутом уровне разорванные связи российской науки с наукой иностранных государств:	– будут восстановлены через 1-3 года; – будут восстановлены через 4-7 лет; – будут восстановлены через 10 лет; – никогда в обозримой перспективе; – иное (укажите); – затрудняюсь ответить.
4.	ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ НАУЧНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ	
4.1.	Оцените, насколько Вы удовлетворены обеспеченностью научными ресурсами Вашей исследовательской деятельности со стороны организации-работодателя: – электронные ресурсы научно-технической информации (доступ к полнотекстовым базам статей, хранилищам данных и т.п.); – специализированное программное обеспечение; – научное оборудование; – расходные материалы.	– полностью удовлетворен; – скорее удовлетворен; – скорее не удовлетворен; – не удовлетворен; – не использую в работе; – затрудняюсь ответить.
4.2.	Оцените долю научных ресурсов российского производства (происхождения), обеспечивающих Вашу исследовательскую деятельность: – электронные ресурсы научно-технической информации (доступ к полнотекстовым базам статей, хранилищам данных и т.п.); – специализированное программное обеспечение; – научное оборудование; – расходные материалы.	– 0%; – 10%; – 20%; – 30%; – 40%; – 50%; – 60%; – 70%; – 80%; – 90%; – 100%; – затрудняюсь ответить.
4.3.	Какие имеются варианты импортозамещения ресурсов, используемых в рамках Вашей научной деятельности: – электронные ресурсы научно-технической информации; – специализированное программное обеспечение; – научное оборудование; – запасные части (модули, узлы) к научному оборудованию; – расходные материалы.	– импортозамещение не требуется; – имеются доступные аналоги, производимые в странах, дружественных Российской Федерации; – имеются доступные аналоги российского производства; – создание аналогов российского производства займет короткое время; – создание аналогов российского производства займет продолжительное время; – импортозамещение не представляется возможным; – затрудняюсь ответить.
5.	МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ РЕЖИМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ НАУКИ	
5.1.	Как Вы считаете, необходимо ли переводить науку Российской Федерации в мобилизационный режим функционирования: Комментарий: на макроуровне под мобилизационным режимом функционирования науки понимается такое управление научно-техническим потенциалом и распределение ресурсов, при которых форсированным образом должны решаться первостепенные научные, научно-технические задачи государственного значения, в том числе в целях ускоренного импортозамещения технологий и техники.	– необходимо и в кратчайшие сроки; – необходимо, но постепенно, в течение ближайших лет; – такой необходимости нет; – иное (укажите). – затрудняюсь ответить.

№	Формулировка вопроса	Варианты ответа
5.2.	Чего можно ожидать в случае перевода науки на мобилизационный режим:	В области целеполагания для науки: – преимущественно директивная постановка научно-технических задач; – сокращение количества инициативных исследований; – ужесточение требований к отбору научных проектов; – акцент на ускоренном импортозамещении; – повышение актуальности моей тематики научных исследований; – снижение актуальности моей тематики научных исследований; – утрата актуальности моей тематики научных исследований; – иное (укажите). В области обеспеченности ресурсами: – приоритетная обеспеченность ресурсами для решения директивных научно-технических задач; – минимизация ресурсов для решения научно-технических задач инициативного характера; – общее увеличение ресурсов на проведение научных исследований; – общее сокращение ресурсов на проведение научных исследований; – увеличение моих возможностей получить ресурсы на проведение научных исследований; – сокращение моих возможностей получить ресурсы на проведение научных исследований; – полное лишение меня возможностей получать ресурсы на проведение научных исследований; – иное (укажите). Условия личного труда в науке: – ограничения личного и профессионального характера в связи с доступом к информации, составляющей государственную или коммерческую тайну; – усиление персональной ответственности за достигнутые результаты; – повышение интенсивности труда; – высокая вероятность быть уволенным по инициативе работодателя; – высокая вероятность уволиться по собственной инициативе; – снижение административных барьеров для занятия научными исследованиями; – иное (укажите). Затрудняюсь ответить.
5.3.	Готовы ли Вы выступить руководителем профильного для Вас и значимого для предприятия (отрасли, государства) научного проекта при мобилизационном режиме функционирования науки:	– полностью готов; – скорее готов; – скорее не готов; – не готов; – иное (укажите); – затрудняюсь ответить.
5.3.1.	Чем обусловлена Ваша готовность работать в научных проектах при мобилизационном режиме функционирования науки (выбор до трех вариантов ответа): (вопрос для вариантов ответа «полностью готов» или «скорее готов» в вопросе 5.3).	– отсутствие альтернативной работы в науке; – возможность реализовать личный научный потенциал; – возможность получить общественное и (или) государственное признание; – возможность внести личный вклад в борьбу российской федерации против технологических санкций; – иное (укажите); – затрудняюсь ответить.
5.3.2.	Какую ответственность Вы готовы нести за полученные Вами результаты по научному проекту при мобилизационном режиме функционирования науки: (вопрос для вариантов ответа «полностью готов» или «скорее готов» в вопросе 5.3).	– репутационную; – материальную; – дисциплинарную; – административную; – уголовную; – готов нести любую ответственность; – не готов нести никакую ответственность; – иная ответственность (укажите); – затрудняюсь ответить.

№	Формулировка вопроса	Варианты ответа
5.3.3.	Чем обусловлена Ваша неготовность руководить научными проектами при мобилизационном режиме функционирования науки (до трех вариантов ответа): (вопрос для вариантов ответа «скорее не готов» или «не готов» в вопросе 5.3).	– недостаток научной квалификации; – недостаток лидерских качеств; – нежелание нести ответственность за достигнутые результаты; – нежелание работать по директивным тематикам; – нежелание работать с повышенной интенсивностью в режиме переработок; – отсутствие веры в успех борьбы Российской Федерации против технологических санкций; – иное (укажите); – затрудняюсь ответить.
5.4.	По Вашему мнению, какую роль должна играть РАН в условиях мобилизационного функционирования науки (выбор до трех вариантов ответа):	– реализовать экспертную функцию в науке; – выступить идеологом новой государственной научно-технической политики; – выступить постановщиком научно-технических задач перед консорциумами университетов и научных организаций; – стать политической силой, консолидирующей и мобилизующей научное сообщество; – должна устраниться от мобилизационного функционирования науки; – иное (укажите); – затрудняюсь ответить.
5.5.	По Вашему мнению, как повлияет разрыв связей российской науки с наукой иностранных государств на качество подготовки научных кадров в России:	– качество подготовки повысится существенно; – качество подготовки повысится несущественно; – качество подготовки понизится несущественно; – качество подготовки понизится существенно; – качество подготовки не изменится; – иное (укажите); – затрудняюсь ответить.
5.6.	На Ваш Взгляд, какие меры следует принять для развития российской науки в современных условиях:	– в краткосрочной перспективе (укажите); – в долгосрочной перспективе (укажите); – затрудняюсь ответить.
5.7.	Как Вы оцениваете настоящее и будущее российской науки в целом: – сегодня; – через 1 год; – через 5 лет; – через 10 лет; – через 20 лет.	– очень мрачное; – скорее мрачное; – и то, и другое; – скорее светлое; – очень светлое.
6.	ПЕРСОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ	
6.1.	Укажите, пожалуйста, Ваш возраст:	(указывается число лет)
6.2.	Укажите, пожалуйста, Ваш пол:	– мужской; – женский.
6.3.	Имеете ли Вы опыт руководства выполнением научных исследований (по договорам, контрактам, государственному заданию в сфере науки, грантам научных фондов и др.):	– имею опыт; – не имею опыта.
6.4.	Укажите, пожалуйста, Ваш регион в РФ:	(указывается регион из списка)
6.5.	Укажите Вашу ученую степень или членство в РАН:	– ученой степени не имеется; – кандидат наук; – доктор наук; – профессор РАН; – член-корреспондент РАН; – академик РАН.

НАУЧНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ – 2022: ПРОФЕССИЯ НЕ ДОРОЖЕ РОДИНЫ

АВТОРЫ

ГУСЕВ
Александр Борисович

ЮРЕВИЧ
Максим Андреевич

ISBN 978-5-6041589-1-3

9 785604 158913